

Экономическая мозаика. Выпуск 8 (часть 2)



БГЭУ

Минск, 2022

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОЗАИКА.

Выпуск 8 (Часть 2).

Сборник статей по результатам научно-исследовательской работы студентов под руководством преподавателей кафедры экономической теории УО «Белорусский государственный экономический университет» (с участием представителей других ВУЗов РБ). Статьи печатаются в авторской редакции.

Редакторы: ответственный - к.э.н., доцент Майборода Т.Л.;

д.э.н., профессор Воробьев В.А.;

к.э.н., доцент Горбатенко И.В.;

к.э.н., доцент Жабенок И.В.;

д.э.н., доцент Кристиневич С.А.;

к.э.н., доцент Милошевская Е.В.;

к.э.н., доцент Рощенко А.В.;

к.э.н., доцент Сидунова Г.В.;

к.э.н., доцент Чеплянский А.В.;

ассистент Шевелёва А.С.

Для цитирования:

Автор, А.А. Название статьи / А.А. Автор // Экономическая мозаика: сб. студ. статей [Электронный ресурс] / Бел. гос. экон. ун-т. – Минск, 2022. — Вып. 8., Ч 2. – Режим доступа: http://bseu.by/ket/EkonMozaika_8_2.pdf. – Дата доступа: указать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

(кликните на название статьи, чтобы перейти к ней)

1	Zoulghina M.	Problems of financial decision making in banks	5
2	Адамович Д.	Роль монетарной политики в достижении ценовой стабильности.....	8
3	Алексеева Л.	Динамика государственного долга Республики Беларусь	13
4	Воронцова В.	Взаимосвязь инфляции и безработицы и результативность макроэкономической политики	16
5	Герасимов Н.	Прогнозирование продаж на основе временных рядов.....	20
6	Гордиевич О.	Инновационные возможности роста национальной экономики Республики Беларусь	25
7	Гресько С.	Безработица в Российской Федерации: особенности и направления регулирования.....	29
8	Климович М.	Инвестиции в экономику Республики Беларусь: динамика, проблемы привлечения, влияние на национальный выпуск	33
9	Кулик Ю.	Внешний государственный долг Республики Беларусь: динамика, проблемы и пути управления	37
10	Лешок А.	Тренды цифровизации маркетинга в контексте поведенческих подходов.....	40
11	Макаревич Д.	Роль инфляционных ожиданий в национальной экономике	43
12	Муха М.	Последствия кризиса COVID-19 для экономического роста США и ЕС, основные направления преодоления.....	47
13	Осипенко В.	Потребительские расходы в Республике Беларусь: динамика, структура, проблемы регулирования	51
14	Панич К.	Политика занятости Швеции и Италии	55
15	Позняк Н.	Результативность политики занятости в Республике Беларусь	60
16	Пучок А.	Цифровая экономика Республики Беларусь и ее развитие	64

17	Романко К.	Современные методические подходы к исследованию человеческого капитала.....	68
18	Савченко В.	Инфляция в Республике Беларусь	72
19	Соколова Д.	Финансовые рынки Российской Федерации и Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития.....	76
20	Тамело Ю.	Устранение последствий пандемии COVID-19 инструментами фискальной политики в ФРГ И Канаде	81
21	Трахтенберг Е.	Эффективность фискальной и монетарной политики на примере Великой депрессии: кейнсианский и монетаристский подходы.....	85
22	Янушкевич Г.	Государственный долг и его влияние на экономику США	90
23	Яшечкина В., Шамич М.	Проявления ценовой дискриминации в современной экономике	94

Problems of financial decision making in banks

*Zoulghina M.
postgraduate student, BSEU (Minsk)*

Science tutor: PhD. Maibarada T.L.

Commercial banks are critical to the nation's economic progress because of the services they provide, such as financial mediation between savers and investors, credit production, and capital accumulation stimulation. The soundness of a country's financial system is directly tied to its economic health. Accepting deposits and lending or investing money is what banking is all about. It helps businesses by providing money and various services that aid in the trade of products and services. The traditional role of banks has been that of a mediator, bringing borrowers and lenders together (savers or depositors). This role can only be played successfully and for a long time if credit and liquidity are carefully managed, sound financial decisions are made, the governance structure is efficient, and interest rate risk is managed. Corporate performance, according to Sunday, is an important notion that refers to how financial resources available to an organization are wisely employed to fulfill the firm's ultimate corporate aim. It keeps the company in business and increases the likelihood of future opportunities.

Many of the elements that contribute to failure can be controlled appropriately using strategies and financial decisions that drive growth and the bank's objectives, demonstrating the relevance of financial decisions in bank performance. The main causes of business failure, according to a number of studies conducted by Ibarra, Van-Auken, and Howard, are a lack of financial planning, limited access to funding, a lack of capital, unplanned growth, low strategic and financial projections, excessive fixed-asset investment, and capital mismanagement [1; 2]. Many of these reasons for failure are obstacles that can be overcome with the help of financial strategies created and implemented by commercial banks. However, for a long time, the study of financial decisions has been restricted to major organizations, which have been the subject of substantial investigation [3].

Financing decisions determine the capital structure of a company, and poor financing decisions can lead to collapse. The question of whether there is an ideal capital structure is a difficult one for both management and investors. The goal of all financing decisions is to maximize wealth, and the simplest method to assess the quality of any financing decision is to look at how it affects the firm's performance.

Many of the factors that contribute to business failure can be addressed using strategies and financial decisions that drive growth and the achievement of organizational objectives, according to Statman, so the importance of investment decisions on financial performance of firms cannot be overstated [4]. According to Memba and Nyanumba, the biggest source of financial difficulty is poor investment decisions [5].

According to John and Knyazeva, poorly controlled managers face higher pressure from stockholders to pay dividends and face greater penalties (in terms of

negative shareholder reaction) if they limit dividend payouts [6]. Managers employ dividend payouts to distribute income flows that are perceived as reasonably permanent, according to Guay and Harford [7]. Furthermore, according to Knyazeva, poorly controlled managers are more prone to engage in dividend smoothing in order to avoid having to make costly dividend reductions if cash flows dip [8]. As a result, the inflexibility of dividend policy, which imposes costs on enterprises and prevents pre-committed firms from investing internally produced cash in negative net present value investments, is an important feature of dividend policy monitoring.

In conclusion, the ability of a bank to meet its cash and collateral obligations without incurring unacceptable losses is referred to as liquidity. The failure of a bank to satisfy its debts (whether genuine or perceived) poses a threat to its financial position or existence. Liquidity risk is an important component of all risks that affect a bank's operations. Banks must examine their liquidity risk at all times, but especially during moments of economic distress. Adequate liquidity management may reduce the likelihood of major difficulties arising in the future. Liquidity is a problem that affects more than just one bank. A low liquidity ratio in one financial institution could have ramifications throughout the system. In the event of a bank's bankruptcy, it is liquidity risk that may play a negative effect [9].

List of literature:

1. Ibarra, V. Los primeros pasos al mundo empresarial: un guía para emprendedores. México: Corporate Financial Decision Making In Canada / V. Ibarra // Canadian Journal of Administrative Sciences. - 1995. - PP. 81-87.
2. Van Auken, P.A Factor analytic study of the perceived causes of small business failure / P.A. Van Auken, E. Howard // Journal of Small Business Management. - 1993. - PP. 23-31.
3. Olubunmi Ikeolape, O. The Effects of Financial Decisions on the Performance of Commercial Banks in Nigeria / O. Olubunmi Ikeolape [Electronic resource]. – Mode of access: <https://core.ac.uk/download/pdf/234628301.pdf>. - Date of access: 31.03.2022.
4. Statman, M. Investor Psychology and Market Inefficiencies / M. Statman // The Institute of Chartered Financial Analysts, Charlottesville, Virginia. - 1988. - PP. 101-115.
5. Memba, F. Causes of Financial Distress / F. Memba, J. Nyanumba // A Survey of Firms Funded by Industrial & Commercial Development Corporation in Kenya. - 2013. - PP. 212-225.
6. John, K. Payout Policy, Agency Conflicts and Corporate Governance / K. John, A. Knyazeva // New York University working paper. - 2006. - PP. 116-123.
7. Guay, W. The Cash-Flow Permanence and Information Content of Dividend Increases versus Repurchases / W. Guay, J. Harford // Journal of Financial Economics. – 2000. - PP. 385-415.
8. Knyazeva, A. Delivering on the Dividend Promise: Corporate Governance, Managerial Incentives and Dynamic Dividend Behavior / A. Knyazeva // New York University working paper. - 2007. - PP. 133-139.

9. Jasiene, M. Bank Liquidity Risk: Analysis and Estimates / M. Jasiene, J. Martinavičius [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/273362127_Bank_Liquidity_Risk_Analysis_and_Estimates. - Date of access: 31.03.2022.

Роль монетарной политики в достижении ценовой стабильности

*Адамович Д.Ю.
МЭО, 2 курс, 20ДАП-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Горбатенко И.В.*

В процессе функционирования государство осуществляет политическую деятельность в разных сферах жизни общества. Экономика в целом, а также отдельные составные элементы, такие как цена, финансы, кредит, денежное обращение, а также валютные отношения являются объектом данной деятельности. К одной из основных целей экономической политики относится достижение макроэкономической стабильности, т.е. ситуации, при которой в национальной экономике инфляция находится на низком уровне и контролируема, а выпуск близок потенциальному уровню.

В Республике Беларусь в соответствии с Банковским кодексом [1] основной долгосрочной целью денежно-кредитной политики является защита и обеспечение устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам. Это значит, что Национальный банк должен фактически гарантировать как внешнюю, так и внутреннюю долгосрочную устойчивость белорусского рубля.

Для достижения основной долгосрочной цели Национальный банк в различные годы использовал разные промежуточные целевые ориентиры, или контрольные и индикативные показатели денежно-кредитной политики.

В течение длительного периода (2001-2011 гг.) Национальным банком использовался режим таргетирования обменного курса, что предполагало воздействие на инфляцию через обменный курс.

На начальном этапе использования данного режима инфляция достаточно быстро была снижена до однозначных уровней. Однако впоследствии Национальный банк был вынужден отказаться от использования режима таргетирования обменного курса.

Одна из основных причин наглядно представлена на рисунке 1. К концу 2014 г. на фоне роста государственного долга международные резервные активы за минусом краткосрочных обязательств Национального банка и Правительства Республики Беларусь становятся отрицательной величиной. В такой ситуации стало невозможным проведение валютных интервенций для поддержания обменного курса белорусского рубля на целевом уровне.

Кроме того, применение данного режима привело к ряду негативных последствий: значительной потери доверия экономических агентов к белорусскому рублю и денежно-кредитной политике в целом; росту девальвационных и инфляционных ожиданий; росту долларизации экономики; сокращению сроков размещения населением рублевых вкладов в банках на фоне высоких реальных процентных ставок. Опыт таргетирования обменного курса в Беларуси подтвердил невозможность эффективного использования данной

стратегии продолжительное время.



Рисунок 1 – Международные резервные активы и государственный долг в Республике Беларусь

Примечание – Источник: [3].

С переходом от фиксированного курса к управляемо плавающему начался постепенный переход к новому монетарному режиму. Национальный банк Республики Беларусь с начала 2015 г. реализовывает денежно-кредитную политику в режиме монетарного таргетирования. Цели текущего режима монетарной политики приведены на рисунке 2.



Рисунок 2 – Цели денежно-кредитной политики в режиме монетарного таргетирования

Примечание – Источник: [2].

Теоретической основой монетарного таргетирования является количественная теория денег, которая предполагает наличие тесной прямой взаимосвязи выбранного промежуточного ориентира (объема денежной массы) и инфляции. Однако это достигается при стабильной скорости обращения денег. В нашей стране скорость обращения денег может заметно колебаться. Основной причиной этого является высокая доля иностранной валюты в широкой денежной массе, в результате чего размер промежуточной цели может сильно зависеть от колебаний валютного курса. Поэтому взаимосвязь между приростом широкой денежной массы и инфляцией в нашей стране не является очень тесной (табл. 2).

Таблица 1 – Сведения об целевых и фактических значениях уровня инфляции и прироста денежной массы в Республике Беларусь за 2015-2022 гг.

Год	Цель/факт	Инфляция, %	Прирост денежной массы, %
2015	Цель	Не более 12,0	13-15
	Факт	12,0	36,5
2016	Цель	Не более 12,0	16-20
	Факт	10,6	3,8
2017	Цель	Не более 9,0	12-16
	Факт	4,6	17,4
2018	Цель	Не более 6,0	9-12
	Факт	5,6	8,1
2019	Цель	Не более 5,0	9-12
	Факт	4,7	11,4
2020	Цель	Не более 5,0	8-11
	Факт	7,4	5,4
2021	Цель	Не более 5,0	7-10
	Факт	9,97	7
2022	Цель	Не более 6,0	7-13
	Факт (апрель)	16,8	6,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Национального банка Республики Беларусь.

Тем не менее реализуемый в настоящее время режим монетарного таргетирования положил хорошее начало в процессы управления инфляцией и повышения доверия к Национальному банку. Однако в будущем для обеспечения главной цели – ценовой стабильности – Национальный банк Республики Беларусь намеревается перейти на режим таргетирования инфляции.

Данный режим предполагает, что центральный банк достигает своей конечной цели через управление инфляционными ожиданиями. В качестве промежуточного ориентира выступает прогноз инфляции. Основное воздействие монетарной политики осуществляется, как правило, через канал процентной ставки. Так, например, повышая процентную ставку регулятор дает сигнал о намерении снизить инфляцию в будущем и наоборот. Традиционно в рамках таргетирования инфляции и управления инфляционными ожиданиями центральный банк публично объявляет количественную цель по инфляции и несет публичную ответственность за ее достижение. При этом все решения, связанные с денежно-кредитной политикой, принимаются максимально прозрачно.

Причины эффективного инфляционного таргетирования заключается в следующем:

- низкая инфляция – ценностный ориентир государственной политики, в достижении которого заинтересован не только Национальный банк, но и другие органы государственной власти и население страны;

- укрепление доверия экономических субъектов к политике Национального банка (в последние годы можно говорить о так называемом «кризисе доверия»)

белорусов к экономическим властям);

- эффективная работа процентного канала;
- положительное воздействие на инфляционно-девальвационные ожидания экономических субъектов.

Успешность внедрения режима инфляционного таргетирования в нашей стране будет зависеть от реализации целого комплекса мер: повышения эффективности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, совершенствования системы моделирования и прогнозирования, построения системы принятия решений и активной информационной кампании для налаживания эффективной коммуникации с экономическими агентами и повышения доверия к проводимой регулятором политике. Точная ориентация на снижение инфляции и ее стабилизация на низком уровне будут содействовать устойчивому экономическому росту в долгосрочной перспективе.

Преимущество инфляционного таргетирования над его недостатками, а также высокая адаптивность этого режима дают хорошие перспективы для его введения в Республике Беларусь. Вследствие того, что Республика Беларусь является страной с переходной экономикой, она пока не готова к введению полноценного режима инфляционного таргетирования. Поэтому на данном этапе рекомендуется применить более мягкую форму данного режима – с более высоким начальным уровнем целевой инфляции, разумными темпами ее снижения и более длинным целевым горизонтом. Если опираться на мировой опыт применения инфляционного таргетирования, то стоит обратить внимание на отсутствие обратного перехода от данного режима к другому режиму монетарной политики.

Исходя из вышеперечисленного, можно прийти к заключению, что режим инфляционного таргетирования в рамках денежно-кредитной политики Республики Беларусь будет эффективен в достижении своей главной цели – ценовой стабильности, что подразумевает снижение инфляции и ее поддержании около целевого ориентира. В свою очередь это должно способствовать достижению макроэкономической стабильности и создавать условия для роста благосостояния.

Список литературы:

1. Банковский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 128-3) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Текущий режим монетарной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/target/current-mode>. – Дата доступа: 21.05.2022.
3. О концептуальных вопросах перехода к инфляционному таргетированию в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/obuchenie/prezentacii/perekhod-k-inflyacionnomu-targetirovaniyu.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2022.

4. Эффективность используемых режимов при проведении денежно-кредитной политики в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/109161/1/129-134.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2022.

5. Эффективность применения инфляционного таргетирования и возможность его внедрения в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10254.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2022.

Динамика государственного долга Республики Беларусь

Алексеева Л.В.
ФМЭО, 2 курс, 20ДАЭ-1

Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Горбатенко И.В.

Проблема государственной задолженности — одна из основных проблем экономического развития Республики Беларусь. В соответствии со статьей 2 Бюджетного Кодекса Республики Беларусь, «государственный долг Республики Беларусь — совокупность внешнего государственного долга и внутреннего государственного долга на определенный момент времени». Внешний долг представляет собой сумму основного долга Республики Беларусь по внешним государственным займам и обязательств, подлежащих исполнению по выданным гарантиям Правительства Республики Беларусь по внешним займам. Под внутренним долгом понимается сумма основного долга Республики Беларусь по внутренним государственным займам и подлежащих исполнению обязательств по выданным гарантиям Правительства Республики Беларусь по внутренним займам на определенный момент времени [1].

Информация о государственном долге Республики Беларусь приведена в таблице 1.

Таблица 1 — Динамика государственного долга Республики Беларусь (по методологии МВФ)

Год	Величина государственного долга	
	в национальной валюте (млрд руб.)	в процентах к ВВП
2004	0,477	9,223
2005	0,546	8,115
2006	1,006	12,274
2007	1,589	15,813
2008	2,723	20,295
2009	4,625	32,547
2010	6,724	36,805
2011	17,889	58,223
2012	20,232	36,946
2013	24,721	36,859
2014	31,257	38,791
2015	47,658	53,007
2016	50,780	53,482
2017	56,216	53,160
2018	58,120	47,515
2019	55,239	40,999
2020	71,107	47,493
2021	71,308	41,181

Примечание — Источник: [2].

Исходя из представленных данных можно заключить, что правительственный долг в абсолютном выражении имеет явную тенденцию к увеличению. Причем в отдельные годы его прирост был очень резким. Вместе с тем, динамика относительной величины государственного долга не столь однозначна. Отношение долга к ВВП достигло максимального уровня в 2011 г., после чего данная величина колебалась в значительных пределах. При этом представляет интерес анализ причин, вызывавших подобную динамику данного показателя.

Для выявления факторов, определяющих динамику государственного долга Республики Беларусь, использовалась методология [3], которая позволила получить результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2 — Факторы, определяющие динамику относительной величины государственного долга Республик Беларусь, %

Год	Отношение долга к ВВП	Изменение отношения долга к ВВП	Вклад отдельных факторов в изменение отношения долга к ВВП			
			первичного баланса бюджета	процентной ставки	экономического роста	прочих потоков
2007	15,8	3,5	7,4	0,4	1,0	-5,3
2008	20,3	4,5	10,4	0,6	1,5	-7,9
2009	32,5	12,3	6,5	0,8	0,0	5,0
2010	36,8	4,3	3,5	0,7	2,4	-2,3
2011	58,2	21,4	1,7	1,1	1,8	16,8
2012	36,9	-21,3	-1,7	1,4	0,9	-21,9
2013	36,9	-0,1	0,0	1,0	0,4	-1,4
2014	38,8	1,9	-1,1	1,0	0,6	1,4
2015	53,0	14,2	1,3	1,7	-1,5	12,8
2016	53,5	0,5	-0,3	2,0	-1,4	0,2
2017	53,2	-0,3	-1,6	2,0	1,3	-2,0
2018	47,5	-5,6	-3,8	1,9	1,6	-5,4
2019	41,0	-6,5	-2,6	1,7	0,7	-6,3
2020	48,0	7,0	1,2	1,7	-0,4	4,5
2021	44,9	-3,2	2,2	1,5	1,0	-7,9

Примечание — Источник: расчеты автора на основе [2].

Вклад первичного баланса бюджета в динамику относительной величины государственного долга был значительным только в начале анализируемого периода. После 2011 г. его воздействие можно назвать «нейтральным». За счет процентов, выплачиваемых кредиторам, отношение долга к ВВП увеличивалось ежегодно на 1-2 п.п. Низкие темпы экономического роста, чередующиеся периодическими спадами в экономике, не позволяли благоприятным образом повлиять на долговое бремя правительства.

Значимый вклад в относительную величину государственного долга на протяжении анализируемого периода вносили прочие потоки. В первую очередь это связано с динамикой обменного курса белорусского рубля, поскольку большая часть иностранного долга выражена в иностранной валюте. В

результате, резкое обесценение национальной валюты, произошедшее в 2011 и 2015 гг. приводило к такому же сильному увеличению отношения долга к ВВП. В годы, когда белорусский рубль укреплялся в реальном выражении к валютам, в которых был выражен долг, чистые потоки благоприятно влияли на долговое бремя правительства.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить вклад отдельных факторов в изменение относительной величины государственного долга в Беларуси.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля. 2008 г., № 412-З // ЭТАЛОН – ONLINE [Электронный ресурс] / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2008. – Дата доступа: 10.05.2022.

2. World Economic Outlook Database, April 2022 [Electronic resource] / International Monetary Fund. – 2022. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>. – Date of access: 10.05.2022.

3. Projecting Public Debt - The Public Debt Dynamics Tool [Electronic resource] / edX. – 2022. – Mode of access: <https://www.edx.org/course/projecting-public-debt-the-public-debt-dynamics-tool>. – Date of access: 25.03.2022.

Взаимосвязь инфляции и безработицы и результативность макроэкономической политики

*Воронцова В. В.
МЭО, 2 курс, 20ДАП-1*

*Руководитель: профессор, доктор экономических наук
Воробьев В. А.*

На сегодняшний день одной из главных причин, негативно влияющих на развитие экономики, является макроэкономическая нестабильность. Наиболее известными и серьезными формами макроэкономической нестабильности являются инфляция и безработица, между которыми, как известно, существует обратная зависимость [1]. Значительное изменение того или иного показателя непосредственно влияет на состояние экономики страны, а также уровень жизни населения. Экономисты достаточно давно обратили внимание на данные явления, однако проблема регулирования и поиска компромиссного решения между инфляцией и безработицей интересуют и современных специалистов.

Анализируя график на рисунке 1, можно заметить, что обратная зависимость между инфляцией и безработицей в Республике Беларусь в период с 2009 по 2021 гг. прослеживается только в 2012, 2015, 2018 гг. В остальные же годы показатели инфляции и безработицы не имеют общей зависимости. То есть, мы можем говорить об отсутствии постоянной обратной взаимосвязи инфляции и безработицы для экономики Беларуси в долгосрочном периоде.

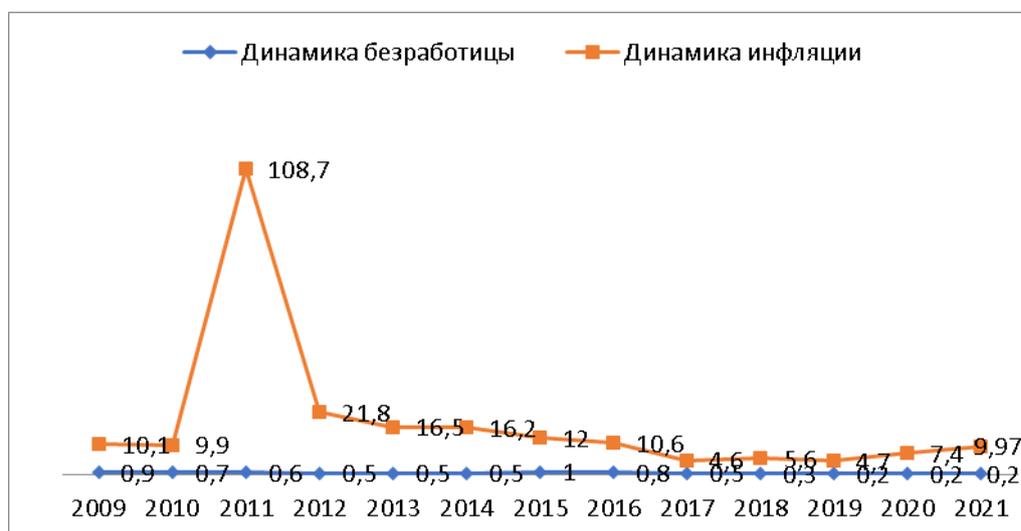


Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы и инфляции в Республике Беларусь в 2009-2021 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [4],[6].

Однако данный анализ нельзя назвать истинно верным, поскольку не была учтена специфика расчета макроэкономических показателей. Если данные по инфляции в Республике Беларусь можно считать относительно достоверными,

то официальная статистика по такому показателю, как безработица, не отражает реального положения в экономике.

Уровень безработицы в Беларуси рассчитывается исходя из количества граждан, зарегистрированных на бирже труда в качестве безработных. Однако люди не стремятся регистрироваться в качестве безработных и предпочитают искать новое место работы самостоятельно. Причинами этого являются низкие размеры социальных пособий, непродолжительность их выплат, а также привлечение безработных граждан к бесплатным общественным работам. Исходя из этого, можно сделать вывод, что фактическая безработица в стране намного выше официальной.

Подтверждением разницы между официальными и фактическими данными также может являться коэффициент замещения кадров, который характеризует отношение числа принятых работников к числу уволенных работников, то есть сколько из уволенных работников замещается вновь принятыми кадрами. Так, в 2021 году коэффициент замещения кадров, опубликованный Национальным статистическим комитетом, составил 0,727, что значит только 72 принятых сотрудника на 100 уволенных [6]. Поэтому для более точного определения существования взаимосвязи инфляции и безработицы необходимо воспользоваться другим методом расчета уровня безработицы.

Более близким к реальному показателю уровня безработицы является расчет по унифицированной мере МОТ, который рассчитывается как отношение числа безработных к числу всего трудоспособного населения.

Анализ развития экономики Беларуси показывает неоднозначную зависимость между темпами инфляции и безработицы на рисунке 2. В рассмотренном периоде с 2009 по 2021 гг. мы можем наблюдать разнонаправленное изменение темпа инфляции и безработицы в 2011, 2014, 2015, 2016, 2018, 2020 и 2021 гг.



Рисунок 2 – Динамика уровня безработицы и инфляции в Республике Беларусь по методологии МОТ в 2009-2021 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [2],[4],[6].

В 2010, 2012, 2013, 2017, 2019 гг. мы можем наблюдать одновременное снижение инфляции и безработицы. Четкая обратная зависимость между данными показателями прослеживается в период с 2019 по 2021 год (рост инфляции и снижение безработицы). Несмотря на то, что обратная зависимость между уровнями инфляции и безработицы наблюдается в отдельных случаях, говорить о наличии их непрерывной взаимосвязи в рассмотренном периоде проблематично.

Кривая Филлипса является доказательством невозможности одновременного снижения инфляции и безработицы, при снижении одного из макропоказателей второй будет расти. В Республике Беларусь уровень безработицы и инфляция регулируются фискальной и монетарной политиками. Они же, в свою очередь, подразделяются на стимулирующую и сдерживающую. Фискальную политику осуществляет Правительство, а за монетарную политику ответственен Национальный банк. В настоящее время в сфере регулирования экономики наблюдаются противоречия. Так, например, в попытке снизить безработицу Правительство может использовать один из инструментов фискальной политики, например, увеличить государственные расходы. Таким образом, снизится безработица, однако действия Правительства вызовут рост инфляции, для борьбы с которой Национальный Банк применит инструменты сдерживающей монетарной политики (повысит ставку рефинансирования), что повлечет за собой снижение инфляции, но при росте безработицы.

Таким образом, одной из важнейших и актуальных проблем, стоящих перед органами власти в Республике Беларусь, является проблема выбора оптимальной стратегии взаимодействия Правительства и Национального банка для сохранения устойчивых темпов экономического роста и достижения целевых показателей развития национальной экономики. Поэтому важной задачей является определение вариантов совместного и сбалансированного регулирования экономики, например:

1. Правительству и Национальному банку необходимо совместно определять целевые показатели экономики, а также макроэкономические инструменты для их достижения;

2. Правительству и Национальному банку необходимо наладить обмен информацией о состоянии государственного бюджета, ситуации в экономике, прогнозе и инфляции.

3. Правительству и Национальному банку необходимо обратить внимание на развитие финансового рынка, что расширит набор инструментов монетарной политики.

4. Правительству необходимо отказаться от непосредственного административного управления для того, чтобы расширить влияние монетарных инструментов на уровень цен в экономике [3].

Реализация данных мероприятий позволит осуществлять сбалансированную макроэкономическую политику в стране.

Список литературы:

1. Phillips, A.W. The Relation Between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom 1861-1957 / W. A. Phillips // *Economica*. – 1958. – Vol. 25, iss. 100. – P. 283-299.
2. Беларусь - уровень безработицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%d0%91%d0%b5%d0%bb%d0%b0%d1%80%d1%83%d1%81%d1%8c/%d0%a3%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d1%8c%d0%b1%d0%b5%d0%b7%d1%80%d0%b0%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%b8%d1%86%d1%8b>. – Дата доступа: 16.04.2022.
3. Бобко, А.В. Взаимодействие правительства и центрального банка: теоретико-игровой анализ / А.В. Бобко // *Банкаўскі веснік*. – 2008. – № 34. – С. 20-23.
4. Инфляция в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <https://myfin.by/wiki/term/inflyaciya>. – Дата доступа: 16.04.2022.
5. Основные модификации кривой Филлипса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pnu.edu.ru/ejournal/pub/articles/1805/>. – Дата доступа: 20.03.2022.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Дата доступа: 20.03.2022.

Прогнозирование продаж на основе временных рядов

*Герасимов Н.В.
БГТУ, ИЭФ, 4 курс, МК 5/1*

*Руководитель: доктор экономических наук
Шебеко К.К.*

Возможность применения кардиналистского подхода в исследовании экономических процессов и явлений является объектом дискуссии в исследовательском сообществе, длящейся уже долгое время. В последние годы возникли обстоятельства, позволяющие рассматривать этот вопрос с использованием нового инструментария, основанного на технологии искусственного интеллекта. В данной статье приведены результаты прогнозирования объема продаж фирмы с использованием нейронных сетей [1].

Специалисты в области прогнозирования уделяют большое внимание параметрам и свойствам тех или иных математических моделей, что с одной стороны, можно охарактеризовать как хорошее явление, но с другой, идет достаточная сильная концентрация на использовании и выборе одной модели для прогнозирования. Однако, если рассуждать о плюсах и минусах различных моделей для прогнозирования, то зачастую в той или иной ситуации модели могут показывать себя с разных сторон, что делает актуальной задачей интеграцию их возможностей, собирая в себе преимущества всех моделей, и, тем самым, купируя их недостатки. Для этого прогнозы, полученные с помощью различных моделей, можно взвешивать коэффициентами, тем самым повышая точность прогноза [2].

Рассмотрим значения временного ряда месячных объемов сбыта на предприятии ОАО «Минскжелезобетон» за период 2018-2020 годы. На рисунке 1 представлена динамика объема сбыта.

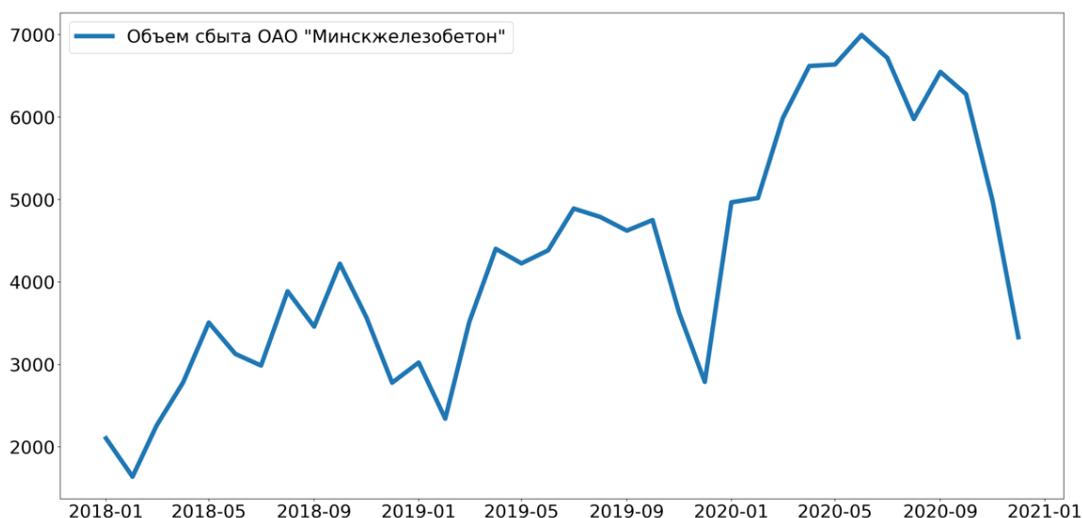


Рисунок 1 – Динамика объема сбыта «Минскжелезобетон» за 2018-2020 гг.

Можно сделать вывод, что тренд – положительный, а сезонность – мультипликативная. Размер сезона нужно брать в рамках 12 месяцев, поскольку спад объема сбыта всегда приходится на начало года [3].

Известно, что удобными для прогнозирования являются ряды, в которых статистические параметры неизменны с течением времени, такие ряды называют стационарными. Рассматриваемый нами ряд имеет как ярко выраженный тренд, так и сезонность. Исключив их, мы получим своего рода остатки, которые в целом схожи с «белым шумом» и имеют, чаще всего, характер стационарного ряда. Разложим временной ряд на компоненты (сезонность, тренд и остатки) (рис. 2).



Рисунок 2 – Разложение ряда на компоненты

Основным требованием перед построением модели для прогнозирования является проверка на стационарность временного ряда. В случае обнаружения нестабильности в данных, требуется их приведение в нормальный вид. Поэтому возьмем временной ряд остатков и проверим его тестами Дики-Фуллера и KPSS (рисунок 3) [4].

```
Results of Dickey-Fuller Test:
Test Statistic          -1.666940
p-value                 0.448221
#Lags Used              0.000000
Number of Observations Used  35.000000
Critical Value (1%)     -3.632743
Critical Value (5%)    -2.948510
Critical Value (10%)   -2.613017
dtype: float64
```

```
-----
Results of KPSS Test:
Test Statistic          0.197287
p-value                 0.100000
Lags Used               10.000000
Critical Value (10%)   0.347000
Critical Value (5%)    0.463000
Critical Value (2.5%)  0.574000
Critical Value (1%)    0.739000
dtype: float64
```

Рисунок 3 – Проверка остатков на стационарность

Итак, наш ряд стационарен, однако в нем осталась незначительная трендовая компонента, которой можно пренебречь, поскольку в данном случае мы рассматриваем экономический процесс. Переходим к задаче прогнозирования и построению моделей.

Первой моделью для прогнозирования будет выступать модель скользящего среднего, в которой в качестве расчетного интервала будут рассматриваться 3 последних периода, а прогнозировать во всех моделях мы будем так же на 3 ближайших периода.

Второй моделью будет выступать взвешенная скользящая средняя, которая учитывает более ранний предыдущий период к прогнозируемому с меньшим коэффициентом, а более ближний – с большим. По аналогии с предыдущей моделью мы используем 3 последних периода в качестве расчетных.

Третья модель – модель Вольтера-Холта, которая позволяет учесть и трендовую, и сезонную составляющую в наших данных.

Четвертой моделью будет SARIMA. В то время как модели экспоненциального сглаживания основывались на описании тренда и сезонности в данных, модели ARIMA стремятся описать корреляции в данных между собой. Улучшение по сравнению с ARIMA – это Seasonal ARIMA. Она учитывает сезонность набора данных так же, как метод Вольтера-Холта.

Последней моделью будет нейронная сеть, которая для своих прогнозов будет брать не последних 3 периода, а последние 6. Нейронная сеть будет представлять из себя сеть с 4 слоями, последним будет выходящий, а первый – входящий, с оптимизатором Adam. Количество эпох обучения равно 500, размер батча равен 1.

На рисунке 4 представлены результаты подбора взвешивающих коэффициентов для каждой из моделей с целью создания одной общей прогнозной модели. Коэффициенты были ограничены таким образом, чтобы включать каждую модель хотя бы на 5%, и ограничить участие модели индивидуально не более 60%.

```

rmse = []
kf = []
for i1 in np.arange(0.05, 0.6, 0.05):
    for i2 in np.arange(0.05, 0.6, 0.05):
        for i3 in np.arange(0.05, 0.6, 0.05):
            for i4 in np.arange(0.05, 0.6, 0.05):
                for i5 in np.arange(0.05, 0.6, 0.05):
                    if (round(i1,2)+round(i2,2)+round(i3,2)+round(i4,2)+round(i5,2)) == 1:
                        kf.append(' '.join([str(round(i1,2)),str(round(i2,2)),str(round(i3,2)),str(round(i4,2))
                        v1 = pred1.values[0]*round(i1,2)+pred2.values[0]*round(i2,2)+pred3.values[0]*round(i3,2)
                        v2 = pred1.values[1]*round(i1,2)+pred2.values[1]*round(i2,2)+pred3.values[1]*round(i3,2)
                        v3 = pred1.values[2]*round(i1,2)+pred2.values[2]*round(i2,2)+pred3.values[2]*round(i3,2)
                        v = [v1,v2,v3]
                        r = np.sqrt(mean_squared_error(test_residual.values, v))
                        rmse.append(r)

```

```
rmse.index(min(rmse))
```

```
49
```

```
kf[rmse.index(min(rmse))]
```

```
'0.05, 0.05, 0.3, 0.55, 0.05'
```

Рисунок 4 – Коэффициенты для создания общей модели прогнозирования

Как видно, модель Вольтера-Холта максимально приближает прогноз к реалистичному, что делает ее опорной моделью для формулирования прогноза. Совместим тренд и остатки с предсказанием и представим результат работы итоговой модели на рисунке 5.

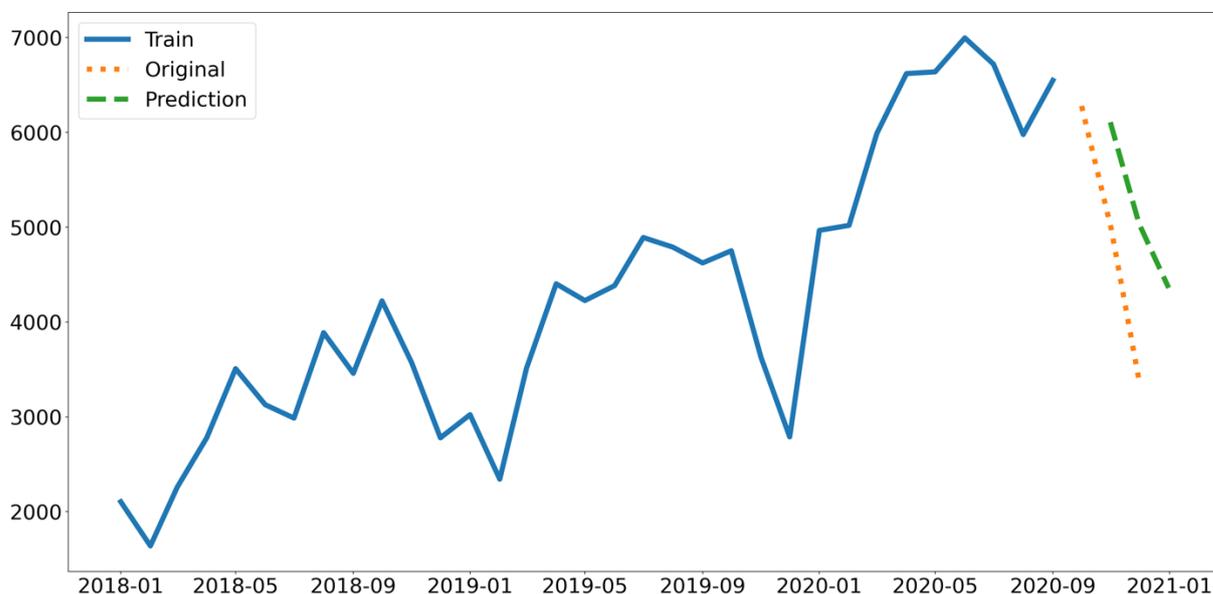


Рисунок 5 – Результат работы итоговой модели для временных рядов

RMSE у итоговой модели равняется 618, что можно считать приемлемым, поскольку каждая модель по отдельности давала разные результаты, которые показаны на рисунке 6.

Модель скользящего средней
1686.2690294578524

Модель взвешенной средней
1699.4271768113836

Модель Хольта
1309.4753782391367

Модель SARIMA
588.5388488586703

Модель нейронной сети
2031.2390557781375

Итоговая модель
618.0891271070307

Рисунок 6 – RMSE всех моделей

Как видно модель SARIMA достаточно хорошо справляется с прогнозированием данного временного ряда, однако, если бы была

необходимость прогнозировать остатки в другой ситуации, когда данная модель справилась бы хуже, то необходимо было бы менять модель прогнозирования, что делает процесс прогнозирования и его точность спорными. Для избежания этого вопроса необходимо включать в итоговую модель несколько разных по своим характеристикам моделей с целью снижения рисков возникновения неправильного прогноза.

Список литературы:

1. Clive, W. J. Granger *Forecasting in Business and Economics, Second Edition (Economic Theory, Econometrics, and Mathematical Economics)*: – Emerald Publishing Limited; 2nd edition (November 28, 1986), 1980. – 292 p.
2. Stahl, R. *Sales & Operations Planning The Executive's Guide* / R. Stahl, T. Wallace, G. Ljung. – USA: Steelwedge Software, 2014. – 138 p.
3. Box, G.. *Time Series Analysis: Forecasting and Control (Wiley Series in Probability and Statistics) 5th Edition* / G. Box, G. Jenkins, G. Ljung. – USA: Wiley, 2015. – 712 p.
4. Bleikh, H. *Time Series Analysis and Adjustment: Measuring, Modelling and Forecasting for Business and Economics* / H. Bleikh, S. Wheelwright, R. Hyndman. – USA: Routledge, 2020. – 148 p.

Инновационные возможности роста национальной экономики Республики Беларусь

*Гордиевич Оксана
ФЦЭ, 2 курс, 20ДЦС*

*Руководитель: ассистент кафедры экономической теории
Шевелева А.С.*

Инновации играют важную роль в развитии экономики каждой страны. Развитие цифровизации различных секторов экономики значительно повлияло на роль инноваций в экономическом росте страны.

Актуальность данной темы обоснована тем, что в условиях глобализации и выхода национальной экономики на постиндустриальный уровень развития инновации становятся важнейшим фактором конкурентоспособности экономики любой страны. Анализ влияния инноваций на экономический рост и макроэкономическую результативность позволяет выявить сильные и слабые стороны государственной инновационной деятельности Республики Беларусь. Данный факт обосновывается тем, что внедрение новых технологий в производство существенно влияет на развитие экономики, тем самым в свою очередь тормозит или стимулирует экономический рост страны. Для прогнозирования инновационных возможностей роста Республики Беларусь проанализируем данные результатов завершенной пятилетки Государственной научно – технической программы за 2016-2020 гг.

Для начала стоит проанализировать показатели проблемного момента в инновационном развитии Республики Беларусь – место страны на международной экономической арене в разрезе инновационного развития. Анализ можно провести на основе глобального индекса инноваций (ГИИ), который состоит из множества обособленных показателей, расчётным путем соединенных в одно целое. Глобальный индекс инноваций показывает место Республики Беларусь на международной арене по развитию инноваций.

Исходя из графика на рисунке 1 видно, что в 2019 году Беларусь находится на 72 позиции, что на 14 позиций выше, чем в 2018 году. Лишь кажется, что это отличный результат по сравнению с предыдущим годом, однако экономический рост, напомним, не значит резкий скачок вверх по всем показателям, а стабильное повышение благосостояния страны. Этой политики стоит придерживаться и в области инноваций: резкие скачки ни вверх, ни вниз по значению показателей не приводят к резким улучшениям в рамках инновационной политики государства.

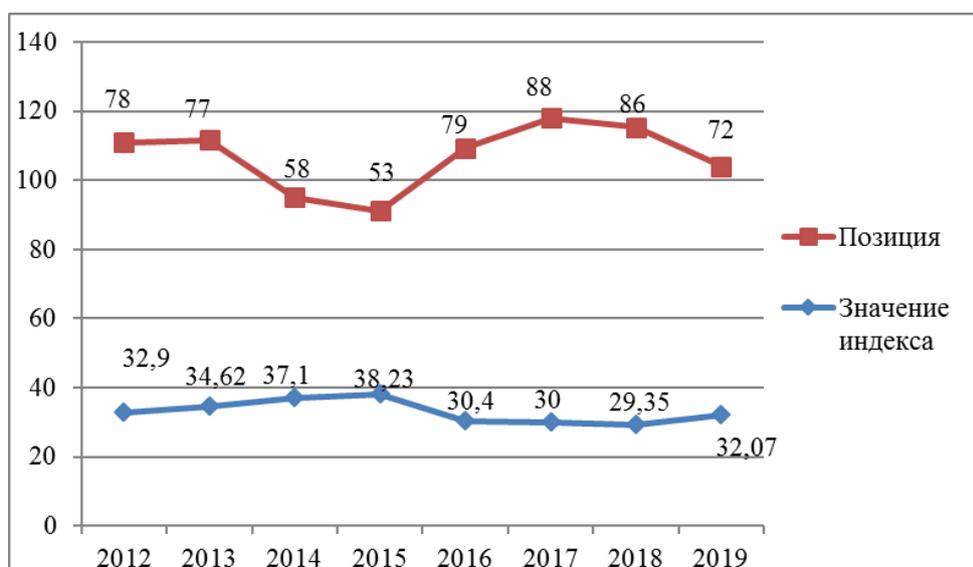


Рисунок 1 – Значение итогового индекса и позиции Республики Беларусь в глобальном индексе инноваций

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

Данный анализ можно также провести на основе следующей диаграммы на рисунке 2:

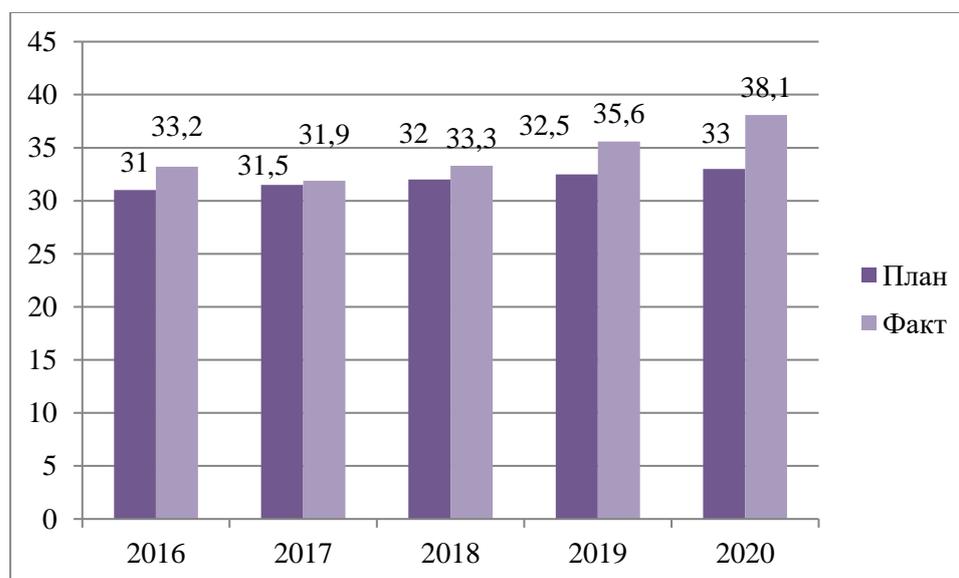


Рисунок 2 – Доля экспорта наукоемкости и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4].

Анализируя диаграмму, можно сделать логический вывод о том, что по данным все фактические показатели превзошли плановые. На основе этих данных можно сказать, что государство ведет активную политику в области внедрения и экспорта высокотехнологичной продукции и активно решает существующие в экономике проблемы в сфере инновационного развития страны.

Несмотря на положительные тенденции в инновационном развитии на основе анализа, предоставленного выше, Республика Беларусь заметно отстает в развитии инновационной экономики сравнительно с другими странами. Данный факт подтвержден невысокой позицией Республики Беларусь в анализе глобального индекса инноваций. Выделим основные задачи, которые позволят выявить слабые стороны и утвердить актуальные перспективы развития инновационной системы Республики Беларусь:

- стимулирование частных инвестиций в научные исследования, расширение фондов для увеличения частных инвестиций и долгосрочного капитала;
- создание надежного нормативно – правового регулятора инновационной деятельности. Необходимо обеспечить стабильную и комплексную защиту, соответствующую принципам инновационного развития;
- признание ключевой роли образования. Для обеспечения перспективного развития инновационной системы необходимо, чтобы все научные разработки проводились квалифицированными кадрами, поэтому данный факт был важен при предыдущих анализах, в частности при итоговом анализе значения глобального индекса инноваций Республики Беларусь. Так как абсолютно очевиден факт того, что только квалифицированные специалисты смогут поспособствовать развитию инновационной системы страны и вывести ее на более высокий уровень [1].

Глобализация мировой экономики и ужесточение конкуренции приводят к сокращению жизненного цикла продукции и необходимости постоянного освоения новых научно-технических средств, объектов интеллектуальной собственности. Также важным фактором соответствия международным стандартам и тенденциям современного мира, в то же время и одна из проблем белорусской инновационной системы, является применение современных методов и механизмов коммерциализации [2].

Главная проблема инновационного развития Республики Беларусь прослеживается в том, что все показатели государственных программ выполняются и даже перевыполняются по некоторым аспектам, однако именно в разрезе мировой экономики наши предприятия отстают по научно – техническому потенциалу. Такие показатели как уровень затрат на разработку технологий, количество персонала, занимающегося в сфере инновационного развития, количество запланированных и фактически разработанных новшеств являются эффективно выполненными по итогам государственных программ, но только в пределах Республики Беларусь.

На основе данной информации можно разработать ряд направлений развития инновационной деятельности Республики Беларусь, которые позволят стране занять высокое положение на международной арене:

- привлечение иностранных и внутренних инвесторов для увеличения капиталовложения в инновации;
- увеличение количества квалифицированных специалистов, путем переквалификации и/или повышения качества образования новых сотрудников;

– создание механизма государственно-частного партнерства для эффективных коммуникаций между государственным и частным секторами, что позволит обеспечить в стране инновационную систему, соответствующую мировым тенденциям инновационного развития и обеспечивающую эффективное взаимодействие государственного и частных секторов.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для улучшения качества инновационной деятельности Республики Беларусь необходимо провести политику в совершенствовании данной системы в соответствии не только с государственными, но и с международными стандартами. Все показатели государственных программ показывают положительные результаты, что со стороны государственной экономики ценно. Однако если смотреть на ситуацию со стороны международного развития, то в данном вопросе специалисты утверждают, что для достижения эффективного функционирования государственной инновационной системы Республики Беларусь на международной арене необходимо еще реализовать ряд преобразований, перечисленных выше. Все это в совокупности поможет Республике Беларусь выйти на новый уровень среди стран мира.

Список литературы:

1. Богдан, Н.И. Национальная инновационная система Беларуси в системе Европейских индикаторов инноваций / Н.И. Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2019. – №3. – С. 4 – 17.
2. Кудашов, В.И. Проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь / В.И. Кудашов, А.И. Рябоконе // Труды БГТУ. – 2019. – №1 (5). – С. 21 – 25.
3. Справочная информация о показателях Республики Беларусь в Глобальном индексе инноваций [Электронный ресурс] / Отдел научно-методического обеспечения инновационного развития ГУ «БелИСА». – 2019. – Режим доступ: http://www.scienceportal.org.by/upload/2020/Jan/GII-2019_1.pdf. – Дата доступа: 24.11.2021.
4. Шумилин, А.Г. Итоги, цели и задачи инновационного развития / А.Г. Шумилин // Беларуская думка. – 2021. – №4. – С. 54 – 62.

Безработица в Российской Федерации: особенности и направления регулирования

*Гресько Светлана,
ФФБД, 2 курс, 20 ДФУ-1*

*Руководитель: канд. экон. наук, доцент,
Чеплянский А.В.*

В связи с циклическими спадами в экономике Российской Федерации происходит рост уровня безработицы, и проблема занятости населения становится одной из важнейших аспектов регулирования экономической политики государства.

Международная практика, опыт которой обобщен в документах Международной организации труда (МОТ), исходит из положения, согласно которому безработным считается тот, кто может и хочет работать, активно занимался поиском работы, но не смог трудоустроиться прежде всего из-за отсутствия свободных рабочих мест или недостаточной профессиональной подготовки. [1, с. 155]

В 2011 году уровень зарегистрированной на бирже труда безработицы в России составлял 6,5%. Несколько лет подряд количество официальных безработных снижалось, достигнув к 2019 значения в 4,6%. К концу 2021 года Министерство экономического развития ожидает статистических данных по безработице в Российской Федерации более 6%. [1, с. 167-168]

Причины безработицы в России тесно связаны с общемировыми, но имеют свою специфику. На текущий момент существует несколько выраженных причин, увеличивающих уровень безработицы. К одним из основных стоит отнести затяжной экономический кризис и увеличение пенсионного возраста.

Первая причина — кризис привел к сложностям с деньгами у граждан, которые в связи с этим могут тратить достаточно средств, а небольшие компании и частные предприниматели вынуждены останавливать свою деятельность или модернизировать ее, сокращая количество рабочих мест.

Что касается пенсионной реформы — те, кто должен быть уйти на заслуженный отдых, теперь будут работать еще несколько лет, лишая трудовых мест молодежь. При этом есть и обратная сторона — вместо возрастных работников берут молодых специалистов, а пожилые сотрудники отправляются на биржу труда, т.к. еще не получают пенсию. Все это сильно влияет на итоговый уровень безработицы, причем до полного завершения пенсионной реформы его снижение не предвидится. [3]

Согласно данным Росстата, уровень безработицы в 2021 году составляет на начало года около 5,8%. В абсолютных величинах речь идет о следующих цифрах: 4,057 млн чел. в марте и 4,317 млн чел. в январе. Если взять статистику прошлого периода, то процент безработных составлял только 4,7%.

Достигнув своего пика в 2009 году, число безработных составило 6283,7 тысяч человек, к 2019 году их численность сократилась уже до 3461,2 тысяч

человек. Однако из-за пандемии коронавирусной инфекции численность безработных в целом по России в 2020 году увеличилась на 854,8 тыс. чел. Официально только за один месяц с середины апреля до второй декады мая 2021 года количество безработных выросло почти на 900 тысяч, превысив отметку в 1,5 миллиона человек. Если учесть, что предыдущий месячный период в службе занятости было зарегистрировано всего 735 тыс. человек, то прирост значителен. Показатели 2021 года еще не побили рекорд 2009 года, однако последствия, причиненного коронавирусом ущерба экономике России еще не в полной мере проявились, поэтому численность безработных может еще увеличиться. [1, с. 167-168]

На основе анализа данных, представленных на рисунке 1 можно увидеть, что в России с 2009 года по 2021 год наблюдается положительная динамика занятости населения.

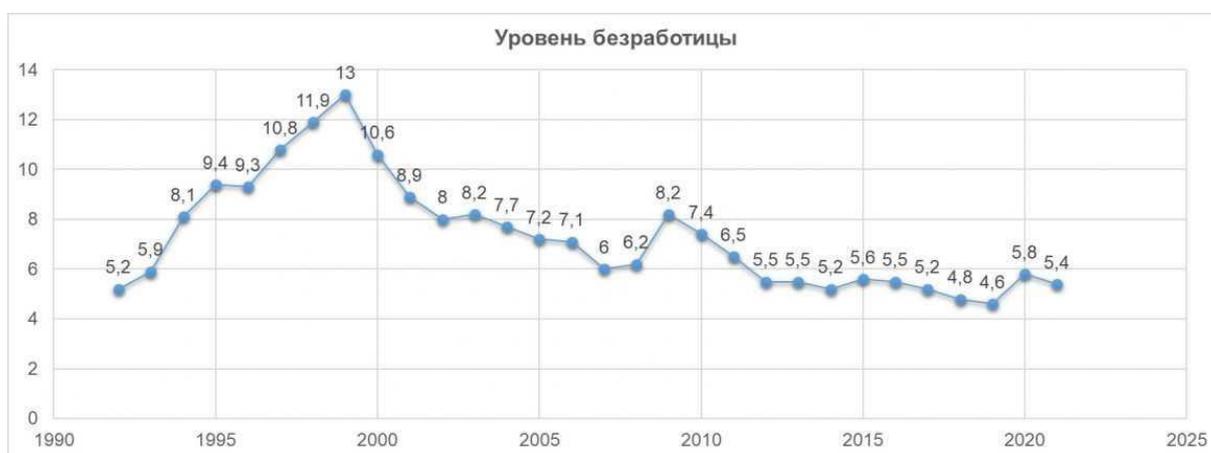


Рисунок 1 – Статистика безработицы в России по годам, 1992-2021 гг., %

Примечание – Источник: [4].

Рынок труда в России резко дифференцирован. Значительная часть российских регионов являются трудоизбыточными. Различия в уровне занятости населения по регионам России связано с уровнем социально-экономического развития того или иного региона.

Уровень занятости населения в среднем по Российской Федерации колеблется в пределах 65,3-65,8%. Лучшая ситуация по занятости населения наблюдается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Особенно высоким уровнем занятости отличаются крупные городские агломерации Москва и Санкт-Петербург, в которых занятость населения достигает 100%.

Наиболее низкий уровень занятости населения характерен для Северо-Кавказского федерального округа – менее 60%. [6, с.185]

В России также актуальна проблема теневой занятости населения. Она является причиной низкой собираемости налогов, а также ведёт к несоблюдению работодателями прав работников. Среди причин, способствующих возникновению неформальной занятости, можно обозначить следующие:

- высокий уровень общей безработицы;

- нестабильность формальной занятости;
- неспособность экономики обеспечить большую часть населения достойным для жизнедеятельности уровнем доходов;
- стремление к обеспеченной жизни;
- неразвитость законодательной базы.

Таким образом, теневая экономика в России представляет собой серьезную угрозу, затрагивая её экономическую, социальную и политическую составляющие. [4, с. 203]

Стоит отметить, что пандемия повлияла на спрос на рабочую силу следующим образом: в 2020 г. многие предприятия потерпели огромные убытки, а сотрудники потеряли работу, при продолжительности кризиса в экономической сфере станут необходимы на рынке высококвалифицированный персонал по управлению в период кризиса, финансисты, а также юристы (в делах по банкротству). Востребованными также стали, например, сотрудники сервисов доставки. В принципе ситуация говорит о том, что значительно пострадали малые предприятия. Также можно отметить, что государство всячески пыталось оказать помощь по выплатам заработной платы рабочим. На каждого работника были выделены средства, равные минимальной заработной плате. [3, с. 8]

Одной из характерных черт безработицы в России является тревожный факт роста ее продолжительности. Наиболее уязвимой группой является молодежь и люди старше 45 лет. Как правило, молодым специалистам, окончившим учебные заведения, достаточно сложно устроиться работать по специальности. Данная проблема связана с отсутствием опыта. Большие проблемы и у тех, чей возраст приближается к пенсионному.[5]

Что касается последствий безработицы в России, они охватывают различные сферы общественной жизни, такие как ухудшение качества трудовых ресурсов, сокращение доходов и уровня жизни населения, что в свою очередь ведет к увеличению преступности. Однако есть и положительные стороны безработицы, среди них то, что высокий уровень безработицы среди лиц с низким уровнем образования является для них сигналом о необходимости повышения квалификации, он способствует увеличению спроса на образование в обществе и улучшению качества трудовых ресурсов, усилению стимулов к добросовестному труду. Однако в условиях России последствия могут быть еще более трагичными из-за устойчивой бедности населения.

Как показал анализ ситуации в сфере занятости России, безработица приобрела вид крупного макроэкономического явления, превратившись в самостоятельный фактор развития экономики. Тем не менее в России до сих пор не выработано такой политики в области занятости, которая способствовала бы успешности реформ.

Важнейшей задачей, как общегосударственной, так и региональной политики является включение проблем занятости в состав важнейших приоритетов социально-экономической политики. Особое место необходимо уделять мерам активной политики, нацеленной на повышение

конкурентоспособности граждан и улучшение результатов функционирования рынка труда. В современных условиях приоритет должен отдаваться мерам, направленным не на прямое финансирование создания рабочих мест, а на развитие потенциала работника и их адаптацию к реальным потребностям экономики. Решение многих проблем в сфере труда и занятости возможно путем совершенствования регулирующих данные отношения законодательной базы, в том числе, и на международном уровне.

Увеличению численности рабочей силы будет способствовать:

- повышение продолжительности жизни и продолжительности здоровой жизни;

- обеспечение миграционного прироста посредством гибкой миграционной политики с акцентом на меры, способствующие притоку высококвалифицированных мигрантов, в том числе на этапе получения образования. [6, с. 185-187]

Таким образом, важнейшими задачами органов власти в области занятости являются устранение сложившихся дисбалансов на рынке труда, приведение предложения трудовых ресурсов в соответствие с потребностями региональной экономики, стимулирование притока квалифицированных трудовых ресурсов и закрепление постоянного трудоспособного населения. Совершенствование государственных инструментов стимулирования занятости населения может способствовать развитию рынка труда, снижению уровня безработицы, что позитивно отразится на социально-экономическом развитии страны.

Список литературы:

1. Бутенко, Д.Е. Проблемы занятости населения в России / Д.Е. Бутенко // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – № 6-1. – С. 167-171.
2. Демиденко, Е.Н. Совершенствование механизмов государственного регулирования занятости / Е.Н. Демиденко // Journal of Economy and Business. – 2020. – № 12-1. – С. 137-140.
3. Кеба, В.Р. Рынок труда в современной России / В.Р. Кеба // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – № 3. – С. 5-13.
4. Орехова, Л.Л. Особенности безработицы в России / Л.Л. Орехова, И.В. Носуля // Экономика. Экология. Безопасность.: сб. науч. тр. / УГАТУ. – Уфа, 2020. – С. 201-204.
5. Уровень безработицы в России 2020-2021: статистика и процент безработных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/> / Дата доступа: 11.12.2021.
6. Шабанова, М.М. Реализация государственной политики занятости населения в России / М.М. Шабанова, Д.М. Джабраилов // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований: сб. науч. тр. / ДГТУ. – Махачкала, 2019. – С. 185-187.

Инвестиции в экономику Республики Беларусь: динамика, проблемы привлечения, влияние на национальный выпуск

*Климович М.А.
МЭО, 2 КУРС, 20ДАЭ-1*

*Руководитель: д-р экон. наук, профессор
Воробьев В.А.*

Инвестиции – один из ключевых объектов государственного регулирования экономики. Они являются одной из самых дефицитных и важных составляющих любой национальной экономики, и экономика Республики Беларусь не является исключением. Объективная необходимость создать нормальный инвестиционный потенциал назрела в стране давно, кроме того, актуальны вопросы разработки механизмов концентрации и централизации финансового капитала и денежных ресурсов, создания стимулов для роста сбережений и формирования дополнительных кредитных ресурсов.

Существует множество определений понятия инвестиции, однако, обобщив их, инвестиции можно охарактеризовать как вложение капитала в денежной, материальной и нематериальной формах в объекты предпринимательской деятельности с целью получения текущего дохода или обеспечения возрастания его стоимости в будущем периоде [1].

Анализ инвестиционного климата Республики Беларусь выявил как значительные сильные стороны, так и ряд сдерживающих факторов.

В качестве конкурентных преимуществ можно выделить: преференциальные режимы; развитый IT-сектор; выгодное географическое расположение; квалифицированная и недорогая рабочая сила; развитая логистическая инфраструктура; положительный опыт взаимодействия с международными финансовыми институтами; достаточное количество земельных, водных, лесных ресурсов; безвизовый режим.

К сдерживающим факторам относятся: низкий уровень экономических свобод в соответствии с международными рейтингами; экономические и политические санкции; кредитные рейтинги спекулятивного уровня; относительно невысокий индекс качества государственного управления Всемирного банка; невысокий уровень развития инновационных и высокотехнологичных производств; низкий уровень корпоративного управления; система правоприменения сложна и изменчива.

Удельный вес инвестиций в основной капитал к ВВП в 2020 г. составил 19,79%. При этом за анализируемый период доля инвестиций в основной капитал ВВП страны практически не изменилась, увеличение составило 0,08 п.п.

По итогам работы за январь – декабрь 2020 г. в экономике республики использовано 29,63 млрд. рублей инвестиций в основной капитал. За 2016–2020 гг. инвестиции в основной капитал увеличились на 10,92 млрд руб. или 58,38%.

По итогам 2020 года поступление иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь составило 8,7 млрд долларов США, из них 6,56 млрд

долларов США или 75,4% – прямые иностранные инвестиции, 0,004 млрд долларов США или 0,05% – портфельные, 2,14 млрд долларов США или 24,6% – прочие. В целом объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь за анализируемый период сократился на 1,03 млрд долларов США или 10,59%.

Объем прямых иностранных инвестиций на чистой основе в реальный и банковский сектора экономики Республики Беларусь, а также в продажу недвижимого имущества на территории республики по итогам 2020 года составил 1,33 млрд долларов США. В целом объем иностранных инвестиций на чистой основе, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь за анализируемый период, увеличился на 0,08 млрд долларов США или 6,4% [3].

Сфера инвестиций требует создания определенных условий для успешной реализации инвестиционного процесса. Макроэкономические показатели являются составляющими экономического фактора формирования инвестиционного климата и играют важную роль в определении поведения инвесторов. Кроме того, они формируют основные правила игры в экономике.

В таблице 1 представлена динамика инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики, и заданных макроэкономических показателей Республики Беларусь за 2016–2020 гг.

Таблица 1 – Динамика инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики, и заданных макроэкономических показателей Республики Беларусь за 2016–2020 годы

Показатель	Годы					2020/2016	
	2016	2017	2018	2019	2020	абс., +/-	Темп роста, %
ВВП, млрд руб.	94,95	105,74	122,32	134,73	149,72	54, 77	157,69
Уровень инфляции, %	10,6	4,6	5,6	4,7	7,4	-3,2	-
Государственный долг, % к ВВП	60,7	39,3	35,1	33,7	37,3	-23,4	-
Ставка рефинансирования на конец года, %	18,0	11,0	10,0	9,0	7,75	-10,25	-
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	18,71	21,03	25,00	28,80	29,63	10,92	158,38
Объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, млрд долларов США	8,56	9,73	10,84	10,01	8,68	0,12	101,4

Примечание – Источник: [3].

Как видно из приведенных данных, наибольшая корреляционная связь наблюдается в паре показателей «темп роста иностранных инвестиций в реальный сектор экономики – темп роста ВВП», что свидетельствует о том, что темп роста ВВП сказывается на притоке иностранных инвестиций в реальный

сектор экономики Республики Беларусь больше, чем остальные выбранные макроэкономические показатели.

В паре «темпы роста иностранных инвестиций в реальный сектор экономики – государственный долг» обратная связь.

Также обратная связь между парой «темпы роста иностранных инвестиций в реальный сектор экономики – ставка рефинансирования», она объясняет большой приток иностранных инвестиций в случае снижения ставки рефинансирования. Низкая ставка рефинансирования свидетельствует о стабильном развитии экономики страны, в котором очень заинтересованы потенциальные инвесторы.

Стабильность макроэкономики задает контуры инвестиционной среды. Условие благоприятного инвестиционного климата страны – поддержание показателей макроэкономической стабильности на должном уровне. Поэтому правительству Республики Беларусь стоит уделять пристальное внимание данным показателям в процессе формирования и проведения государственной инвестиционной политики. В этой связи представляется необходимым подготовка рекомендаций, которая позволит достичь макроэкономической стабильности и соответственно улучшения инвестиционного климата страны.

В качестве основных направлений привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь были определены следующие:

1. Стимулирование иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь.

Дальнейшее улучшение инвестиционного климата может осуществляться на основе обеспечения открытости деятельности органов государственной власти, правового регулирования условий хозяйственной деятельности, соблюдения принципа конкурентности, законных прав и интересов инвесторов и обеспечения защиты инвестиций [2].

2. Инвестиционная поддержка и стимулирование инноваций в Республике Беларусь.

В современных белорусских условиях наиболее применимой и адекватной является кластерная система финансирования и организации инновационной деятельности.

В качестве основных условий и предпосылок для кластерного развития экономики Республики Беларусь выступают:

- последовательное реформирование отношений собственности, предусматривающее формирование значительного сектора малого и среднего бизнеса, и, как следствие, формирование на этой основе благоприятной конкурентной среды;

- инвестиционно-структурная перестройка экономики, которая будет направлена на постепенное замещение традиционных отраслей, исчерпавших свой жизненный цикл на существующей в настоящее время технологической базе, отраслями высокотехнологического сектора, использующими технологии 5-го и 6-го технологических укладов;

- более четкое разграничение функций хозяйственного управления и государственного регулирования, что предполагает реформирование

сложившейся системы государственного управления отраслями национальной экономики в направлении концентрации за отраслевыми органами государственного управления только функций стратегического развития курируемых ими сфер деятельности.

3. Развитие государственно-частного партнерства в проведении государственной инвестиционной политики Республики Беларусь.

Сегодня в Беларуси планомерно идет процесс внедрения механизма государственно-частного партнерства, позволяющего взаимовыгодно реализовывать долгосрочные инфраструктурные проекты, привлекая частный капитал и эффективно распределяя при этом риски и ответственность между государством и бизнесом.

Список литературы:

1. Макроэкономика: учебник / А.В. Бондарь [др.]; под ред. А.В. Бондаря, В.А. Воробьева, А.М. Филиппова. – Минск: БГЭУ, 2020. – 366 с.
2. Проект Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinbelarus.by/press/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>. – Дата доступа: 25.02.2022.
3. Результаты инвестиционной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/pezultat-ru/>. – Дата доступа: 25.02.2022.

Внешний государственный долг Республики Беларусь: динамика,
проблемы и пути управления

*Кулик Ю.О.
МЭО, 4 курс, 18ДАЭ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Чеплянский А.В.*

Состояние и макроэкономическое регулирование накопленной задолженности государства является актуальным направлением научных исследований и приобретает особую значимость в современных условиях функционирования национальной экономики Республики Беларусь.

Государственный долг Республики Беларусь представляет собой совокупность внешнего и внутреннего государственного долга на определенный момент времени. Под первым понимают сумму основного долга Республики Беларусь по внешним государственным займам и подлежащие исполнению обязательства по выданным гарантиям Правительства Республики Беларусь по внешним займам на определенный момент времени, а под вторым – сумму основного долга Республики Беларусь по внутренним государственным займам и подлежащие исполнению обязательства по выданным гарантиям Правительства Республики Беларусь по внутренним займам на определенный момент времени [1].

Внешний государственный долг играет важную роль в функционировании экономики, состоящую в появлении у государства дополнительных возможностей финансирования своих расходов при дефиците собственных средств, в том числе по стимулированию экономического роста. При этом возникает необходимость его обслуживания, что предполагает, как выплату процентов, так и погашение основной суммы долга. Чем больше данная сумма, тем более обременительны последствия для национальной экономики и ее финансовой сферы в частности.

Последние несколько лет внешняя задолженность Республики Беларуси росла высокими темпами. Привлечение внешних заимствований было реакцией на структурные дисбалансы в экономике Беларуси, приводившие к дефициту текущего счета платежного баланса. Использование не долговых инструментов для компенсации внешнеторгового дефицита, в том числе иностранных инвестиций, было ограниченным. Это привело к стремительному росту долга и продуцировало дополнительные риски для финансовой системы Беларуси в долгосрочном периоде (рисунок 1) [2].

Результаты проведенного исследования позволяют выделить несколько периодов резких повышений внешнего государственного долга на протяжении 2010-2021 гг. Значимое увеличение долга в 2011 году было обусловлено последствиями, вызванными мировым финансово-экономическим кризисом, а именно повышением цен на российские газ и нефть, снижением иностранных инвестиций и ростом отрицательного сальдо платежного баланса. Белорусский

внешний государственный долг существенно увеличился, так как были необходимы средства для создания стабильной экономической базы, которая бы позволила нормально функционировать экономике. Резкий скачек долга также произошел в 2018 году, тогда были привлечены внешние государственные займы на сумму 2 353,8 млн. долларов США. Средства ушли на поддержания курса белорусского рубля, поскольку в Беларуси наблюдалось отрицательное сальдо по счету текущих операций. Еще одной причиной стало снижение доверия к белорусскому рублю у населения и увеличение спроса на иностранную валюту с ростом объема депозитов в ней в банковской сфере.

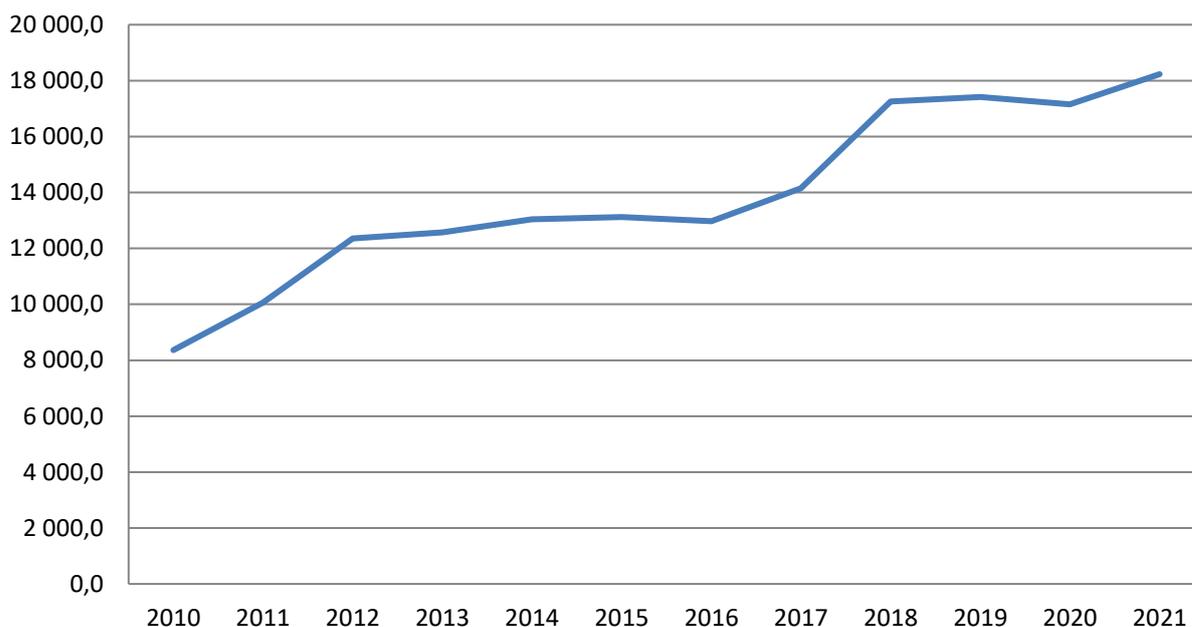


Рисунок 1 – Динамика внешнего государственного долга Республики Беларусь в 2010-2021 гг., млрд. долл. США

Примечание – Источник: собственная разработка

Беларусь сохраняет статус стабильного заемщика благодаря наличию четкой стратегии управления внешним государственным долгом и полному исполнению обязательств. Республика полностью самостоятельно обслуживает долг, выплачивая кредиторам проценты, предусмотренные заключенными договорами и условиями размещения государственных ценных бумаг. Средства, необходимые для выполнения своих обязательств ежегодно планируются в республиканском бюджете.

При плановом погашении обязательств используется практика рефинансирования, при которой возврат займов и погашение ценных бумаг происходят за счет новых заимствований. Несмотря на то, что правительство Беларуси активно использует рефинансирование для выполнения обязательств по своевременному погашению внешнего государственного долга, его текущий уровень сохраняется приемлемым, отношение долга к ВВП составляет 26,7% [3].

Рефинансирование является не единственным способом выполнения обязательств по своевременному возврату долгов – часть долга погашается за счет средств бюджета. Министерство финансов планирует продолжать

использование такой стратегии, что позволит сохранить текущий уровень госдолга на экономически безопасном значении [4].

Для совершенствования управления внешним государственным долгом Республики Беларусь, целесообразно: поддерживать его значение на уровне, соответствующем экономической безопасности страны; осуществлять постоянный мониторинг внешнего государственного долга, для предотвращения периодов пиковых нагрузок; осуществлять основные выплаты в период, когда ожидается экономический рост; своевременное и полное выполнение обязательств с целью недопущения начисления штрафов за просрочки и обеспечения стране репутации первоклассного заемщика; обеспечить эффективное целевое использование привлеченных средств; предусматривать согласование между политикой по обслуживанию внешнего государственного долга и экономической политикой в целом.

Список литературы:

1. Внешний долг [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь.– Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/outside/. – Дата доступа: 01.02.2022.
2. Внешний долг Беларуси – размер и динамика (инфографика). [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://banki24.by/news/3003-vneshniy-dolg-belarusi-razmer-dinamika>. – Дата доступа: 03.11.2021.
3. ВВП Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitannyi-proizvodstvennym-metodom/. – Дата доступа: 01.02.2022.
4. Смирнов, О.В. Государственный внешний долг: проблемы и перспективы / О.В. Смирнов // Финансы. – 2020. – №8. – С. 72.

Тренды цифровизации маркетинга в контексте поведенческих подходов

Лешок А.И.
ИМП, 21ДУА-4

Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Майборода Т.Л.

В условиях цифровизации экономики, когда информационные технологии получения, хранения, обработки, передачи больших объёмов данных внедряются во всех классических отраслях бизнеса и госуправления, маркетинг становится цифровой сферой деятельности. Именно грамотная организация маркетинговой службы фирмы имеет решающее значение для достижения целей хозяйственной деятельности. Многие эксперты сходятся во мнении, что благодаря глобальной цифровизации экономики будут открываться новые горизонты для успешного и безопасного развития цифрового маркетинга.

За последние несколько лет к цифровому маркетингу стали относить такие направления, как: сайты, социальные медиа, Email-рассылки, интернет-реклама и её программируемая логика, интерактивный контент, SEO-оптимизация, UX/UI дизайн, CPA-маркетинг, inbound-маркетинг, SEM (Search Engine Marketing). В современном мире точки взаимодействия с потребителем чаще подключены к цифровому пространству: QR-коды, bluetooth-маячки, технологии беспроводной передачи данных (NFC), умные кнопки (Amazon Dash Button). Офлайн-каналы продаж попадают в цифровое измерение, где ими можно управлять [1].

По данным «Marketing Technology Landscape» в 2020 году насчитывалось более 8000 различных каналов и инструментов Digital-маркетинга, по сравнению с 2011 годом, когда их насчитывалось всего 150. Мы видим стремительный темп роста на 5233% с 2011 года. Тенденция роста количества инструментов и каналов Digital-маркетинга продолжится и будет набирать обороты с каждым годом [2].

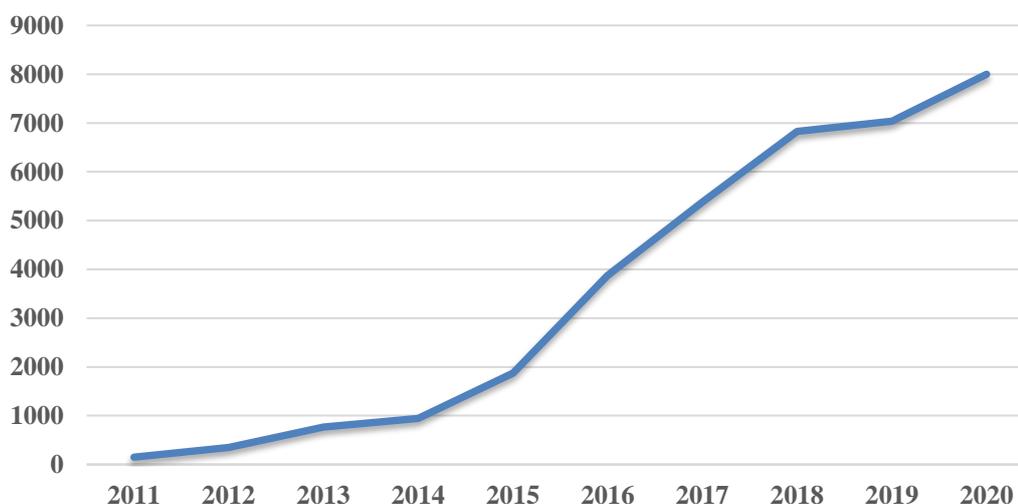


Рисунок 1 — Рост каналов и инструментов Digital-маркетинга с 2011 по 2020 гг.

Примечание — Источник: [2].

В 2022 году наблюдается тенденция клиентоориентированности в Digital-маркетинге, то есть цифровизация накладывается на *поведенческие подходы* в потреблении. Одним из трендов этого года является поведенческая реклама [3].

Поведенческая реклама — это реклама, демонстрируемая пользователям на основе данных, полученных из истории их действий на сайтах и в поисковых системах. Системы анализируют все действия, которые совершает пользователь: какую информацию он «потребляет», какие интернет-магазины посещает, каким видео/аудио контентом чаще всего интересуется, чему посвящен этот контент и тд. Также предполагаемая заинтересованность пользователей в рекламируемых товарах и услугах выявляется по совершенным поисковым запросам, кликам по рекламным объявлениям [4].

Этот инструмент Digital-маркетинга работает даже лучше, чем контекстная реклама, поскольку является максимально *персонализированным*. После того, как будут выявлены потребительские предпочтения в товарах/услугах на основе их поведения в интернете, поисковые системы покажут релевантную рекламу.

Релевантность — это своевременное предложение актуального на данный момент товара для конкретного потребителя, а не тот пресловутый контекст, который преследует потребителя в сети ещё долгое время после совершения покупки, а то и вовсе, после случайного запроса.

Маркетинг, релевантный потребителю обеспечивается двумя ключевыми условиями: научное знание о потребителе и цифровые технологии. Big Data и их адекватный анализ, технологии искусственного интеллекта (AI) обеспечивают бесшовный опыт клиента, что составляет техническую сторону релевантности, учитывая историю уже совершенных покупок. А с другой стороны, научные знания о потребителе позволяют создавать предикативные модели будущих выборов и поведенческих реакций [5].

Именно развитие двух навыков и компетенций в разных формах, способно обеспечить долгосрочные отношения с потребителем, а также стать настоящим конкурентным преимуществом.

Согласно отчётам исследований компании «Revenue Science», конверсия с поведенческой рекламы выше, чем с контекстной. Так, на объявления, которые демонстрируются пользователям на основе поведенческих данных, среагировали 63% пользователей, а на контекстную — 49%. Эффективность поведенческой рекламы обусловлена тем, что она предугадывает у пользователя потребность в приобретении тех или иных товаров или услуг и предлагает варианты решения их проблем и потребностей.

Поведенческая реклама возможна благодаря наличию рекламных сетей — объединения многих площадок, использующих одну систему показа рекламы и отбора целевой аудитории на основе поведения в сети. Реализовать данный вид рекламы можно в Google Ads («умная» реклама в Контекстно-Медийной Сети).

Еще один тренд в Digital-маркетинге — поведенческий таргетинг в Social Media Marketing (SMM). На основе интересов пользователей в социальных сетях (преимущественно в Instagram и Facebook) системы генерируют в лентах только тот контент, который может заинтересовать пользователя («умная» лента). То же распространяется и на рекламные объявления. Например, пользователь лайкает

фотоконтент, который содержит одежду компании «Zara» или следит за лидером мнений, который упоминает в своих постах под фотографиями данный бренд. И тем самым, при настройке кампании через Facebook Ads, реклама будет показана этому пользователю в первую очередь.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что под воздействием цифровизации маркетинг и маркетинговые коммуникации постоянно эволюционируют. Они с каждым днем становятся более клиентоориентированными и технологичными. Благодаря цифровому маркетингу потребители сегодня получают максимально персонализированный контент и рекламные предложение, удовлетворяющие их запросы и потребности в полной мере. Цифровизация маркетинга позволяет в значительной мере снизить издержки, связанные с поиском, обменом, хранением информации, а также оптимизировать многие процессы в сети Интернет.

Тренды Digital-маркетинга будут двигаться в сторону персонализации на основе поведения пользователей. Это направление является перспективнейшим на сегодняшний день.

Список литературы:

1. Гончарова, И.В. Тенденции развития маркетинга в условиях современной цифровой экономики / И.В. Гончарова // Современная экономика: проблемы и решения. — 2019. — № 11 (119). — С. 64-72.
2. Marketing Technology Landscape 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://chiefmartec.com/2020/04/marketing-technology-landscape-2020>. — Дата доступа: 03.04.2022.
3. Образовательная онлайн-платформа «Skillbox» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/marketing/trendy-marketinga-v-2022-gody>. — Дата доступа: 04.04.2022.
4. Крымшокал, Д.А. Трансформация маркетинга в условиях цифровизации / Д.А. Крымшокал, З.А. Шогенова // Экономика. — 2020. — № 4 (270). — С. 87-95.
5. Тренды маркетинга 2021 «Marketing Evangelist» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://marketingevangelist.ru/trendy-marketinga-2021>. — Дата доступа: 04.04.2021.

Роль инфляционных ожиданий в национальной экономике

Макаревич Д.А.
ФМЭО, 2 курс, 20ДАЭ-1

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Чеплянский А.В.*

Инфляционные ожидания играют важную роль при проведении макроэкономической политики, влияют на поведение домашних хозяйств и фирм и на процесс принятия ими решений по выбору уровня сбережений, инвестиций, покупки или продажи товаров и услуг. Актуальность темы исследования с одной стороны обусловлена происходящим повышением уровня инфляции в Республике Беларусь в 2022 г., одной из причин которого являются инфляционные ожидания, с другой – процессом перехода Республики Беларусь в последние годы к режиму инфляционного таргетирования, представляющего собой воздействие на уровень инфляции путем изменения других макроэкономических переменных через денежно-кредитное регулирование и влияние на формирование инфляционных ожиданий.

Проведенные исследования показывают, что инфляционные ожидания оказывают непосредственное влияние на уровень инфляции в Республике Беларусь. Их высокие значения со стороны населения учитываются в ценообразовании и размере заработных плат, оказывая таким образом влияние на дальнейший рост цен. Комплексное изучение проблемы влияния инфляционных ожиданий на уровень инфляции необходимо для выработки определенных способов управления ими, которые позволят снизить в дальнейшем не только ожидаемый, но и фактический уровень инфляции.

В случаях, когда инфляционные ожидания повышаются у субъектов экономики, это может привести к денежно-кредитной ловушке. Если власти отреагируют и повысят процентную ставку, то влияние ожиданий на фактическую инфляцию будет смягчено, но потери с точки зрения объема производства будут высокими из-за чрезвычайно высоких реальных процентных ставок. Если власти проигнорируют инфляционные ожидания или же будут способствовать быстрому снижению номинальных процентных ставок, то возможно повышение фактической инфляции.

Аналогичная ситуация имела место в Республике Беларусь на протяжении 2011-2016 годов. В 2011-2012 годах отсутствие ответных мер политики, вызванных неожиданным шоком фактической инфляции и дальнейшим шоком для инфляционных ожиданий, привело денежно-кредитную среду к «чрезвычайному» режиму. В 2011 и 2012 годах наблюдался высокий уровень инфляции, который в дальнейшем постепенно снижался, но этого было недостаточно для укрепления денежно-кредитной стабильности в более широком смысле. Например, для номинальных процентных ставок уровень 20 процентов в год стал недостижимой нижней границей до 2016 года. Более того,

в 2013-2016 годах регулярно происходили скачки номинальных процентных ставок в сторону повышения, что мы можем наблюдать на рисунке 1.



Рисунок 1 – Изменение номинальной процентной ставки в Республике Беларусь в 2013–2019 гг.

Примечание - Источник: [2].

Национальный банк Республики Беларусь не может полностью закрепить инфляционные ожидания. В кризисной ситуации они снова становятся выше, что связано с предыдущим опытом субъектов экономики (рисунок 2).

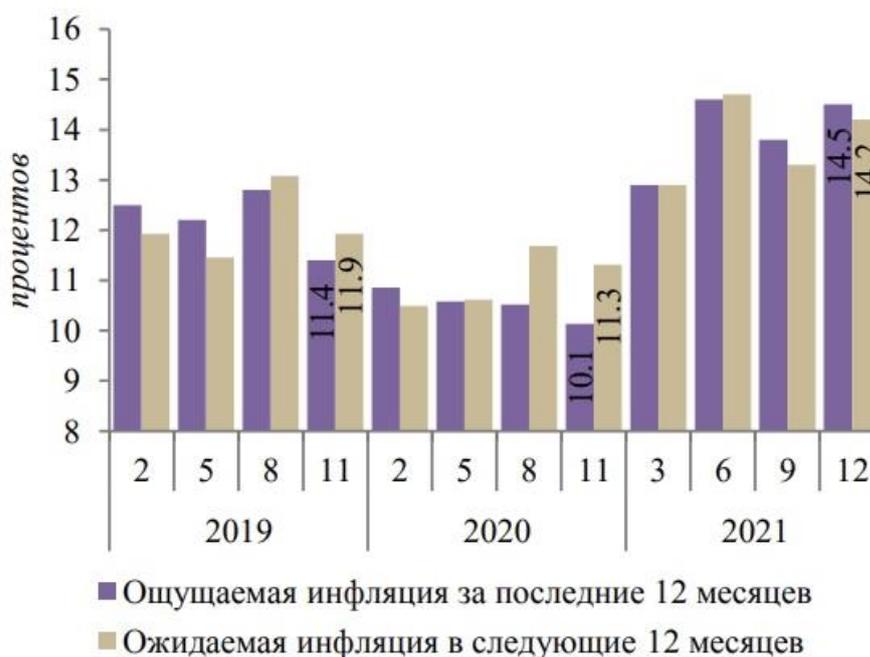


Рисунок 2 – Инфляционные ожидания населения Республики Беларусь

Примечание - Источник: [1].

Так как в некоторых случаях денежно-кредитная политика может стать своеобразной ловушкой, когда приходится выбирать между резким скачком инфляции или потерями в производстве, необходимо искать новые способы влияния на инфляционные ожидания.

В последнее время экономисты больше изучают тему формирования инфляционных ожиданий и проводят для этого различные эксперименты. По итогам нескольких из них было замечено, что если предоставить домохозяйствам информацию о прогнозах инфляции, сделанных профессионалами, то их мнение изменяется в ожидаемом направлении [3,6]. Этот эффект особенно силен для тех экономических субъектов, прогнозы которых изначально далеки от среднего значения инфляции. Это можно увидеть в эксперименте, проводимым Банком Италии в предоставлении информации о недавней инфляции части итальянских фирм. Некоторым компаниям, участвовавшим в этом опросе, задавали вопросы об инфляции без предоставления какой-либо дополнительной информации, в то время как другим компаниям сначала сообщали о ее последних значениях. Предоставление информации привело к большим отклонениям в инфляционных ожиданиях между двумя группами фирм.

Насколько сильно экономические субъекты отреагируют на новую информацию, зависит от ее характера, источника этой информации и того, как много они уже знают. Например, предоставление домохозяйствам информации о профессиональных прогнозах инфляции (которых они обычно не знают или не наблюдают) оказывает большее влияние на их инфляционные ожидания, чем предоставление им информации о продовольственной инфляции (в которой они, как правило, более уверены). Также играет роль то, насколько информация понятна. Было обнаружено, что предоставление домохозяйствам США отчетов FOMC не оказывает статистически значимого влияния на их ожидания по сравнению с простым сообщением им о недавней динамике инфляции [5]. Можно сказать, правительству важно не только делиться своими решениями, но и делать их ясными для восприятия населения в целом. В таком случае люди действительно ознакомятся с информацией и это может повлиять на их инфляционные ожидания.

Третий момент, на который стоит обратить внимание, – это то, что, выбирая, на какую информацию делать упор, можно влиять на ожидания в нужном направлении. Так, например, в Италии в 2014 году инфляция была ниже 1%, а ожидания фирм составляли около 1,5%. Предоставление фирмам информации о недавней инфляции приводило к снижению их инфляционных ожиданий. Но предоставление им информации о цели ЕЦБ по инфляции чуть ниже 2%, как правило, повышало их. Так же в ходе исследований было замечено, что однократные информационные обращения могут иметь краткосрочный эффект [4]. Поэтому следует рассмотреть возможность проведения систематических коммуникационных кампаний, нацеленных на фирмы или домашние хозяйства.

Можно сделать вывод о том, что сейчас действительно есть возможность влиять на инфляционные ожидания через информационные потоки. Если

правительство сможет изменить инфляционные ожидания населения, то воспринимаемые реальные процентные ставки могут быть изменены даже при отсутствии изменений в номинальных процентных ставках, что приведет к изменениям в решениях о потреблении и инвестициях. Кроме того, формирование инфляционных ожиданий лиц, устанавливающих цены, может иметь прямое влияние на изменение цен, предоставляя тем самым еще одну возможность управления инфляцией.

На данный момент конкретные механизмы, связывающие инфляционные ожидания и экономические решения, еще четко не определены. Однако многоуровневая коммуникационная стратегия, направленная на убеждения домохозяйств и фирм, может служить не только для поддержания экономической стабильности, но и для повышения доверия к центральному банку и, таким образом, для защиты его независимости. Это может в решении проблемы незакрепленных инфляционных ожиданий населения Республики Беларусь, чувствительных к многочисленным потрясениям.

Список литературы:

1. Квартальный материал по инфляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflationquarterly>. – Дата доступа: 23.03.2022.
2. Крук, Д.Э. Свойства и характеристики SVAR-индикатора инфляционных ожиданий для Беларуси: последствия для монетарной политики / Д.Э. Крук // Журнал Белорус. гос. ун-та. Экономика – 2020. – №1. – С. 4-16.
3. Armantier, O. The Price Is Right: Updating Inflation Expectations in a Randomized Price Information Experiment / O. Armantier, S. Nelson, G/ Topa and B. Zafar // The Review of Economics and Statistics. – 2016. – Vol. 98, № 3. – P. 503-523.
4. Cavallo, A. Inflation expectations, learning, and supermarket prices: evidence from survey experiments / A. Cavallo, G. Cruces and R. Perez-Truglia // Am. Econ. J. Macroecon. – 2017. – Vol. 9, № 3. – P. 1-35.
5. Coibion, O. Monetary policy communications and their effects on household inflation expectations / O. Coibion, Y. Gorodnichenko and M. Weber // NBER Working Papers. – 2019. – № 25482.
6. Household Informedness and Long-Run Inflation Expectations: Experimental Evidence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/soej.12306>. – Дата доступа: 28.03.2022.

Последствия кризиса COVID-19 для экономического роста США и ЕС, основные направления преодоления

*Муха М.И.
ФМЭО, 2 курс, 20ДАП-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук,
Милошевская Е.В.*

В 2019 году весь мир настигла волна пандемии. Пострадала вся мировая экономика, в том числе и экономика таких развитых стран как США и ЕС. В данной статье кратко рассмотрены ключевые макроэкономические последствия кризиса COVID-19 для экономического роста США и ЕС, а также основные направления их преодоления.

Уже к 2020 г. экономика США столкнулась с рядом проблем [1; 2]:

- крупные компании (Apple, Microsoft и др.) приостановили свою деятельность;
- уровень безработицы возрос с 3,5% до 6,7%;
- частные прямые инвестиции сократились на 25%;
- объем экспорта уменьшился почти на 15 %;
- импорт упал на более чем 17%;
- бюджетный дефицит увеличился почти в 3 раза.

Всё это выразилось в падении темпов экономического роста. В 2020 г. ВВП уменьшился на 3,4% [3].

С целью преодоления последствий кризиса COVID-19, федеральное правительство США выделило 2,2 трлн долл. на финансирование сферы здравоохранения (400 млрд долл.), помощь потерявшим работу, а также всем гражданам (500 млрд долл.), экономическую помощь малому бизнесу (350 млрд долл.), поддержку крупных корпораций (500 млрд долл.) [4]. Наглядно распределение этих средств представлено на рисунке 1:



Рисунок 1 – Финансирование правительством США различных сфер хозяйствования для борьбы с кризисом COVID-19, %.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4].

По мнению многих экспертов, этих мер явно недостаточно, требуются дополнительные стабилизационные меры, которые приведут к росту масштабов финансовых заимствований и к росту государственного долга. Чтобы увеличить средства бюджета для финансирования программ поддержки населения и бизнеса, в США проводится политика продажи облигаций Казначейства. По казначейским облигациям выплачивается купонный доход дважды в год, в дату погашения выплачивается последний купон и сумма, равная номиналу облигации. Срок погашения составляет от 20 до 30 лет.

Существующие прогнозы на течение кризиса и выход из него, во-первых, весьма неутешительны, а во-вторых, достаточно неопределённые. Об этом, в частности, говорит профессор Филлип Швейгел, директор Бюджетного управления Конгресса США. Он связывает неопределённость экономических прогнозов со всё ещё большой неясностью перспектив окончания пандемии. Бюджетное управление Конгресса США прогнозирует, что нынешний кризис будет стоить американской экономике 16 трлн долл. в течение ближайших 10 лет. С поправкой на инфляцию в реальном выражении «цена» кризиса составит 7,9 трлн долл., или 3% ВВП за период 2020–2030 годы [5]. Однако, уже в 2021 году прирост реального ВВП составил 5,7%. Это выше изначальных прогнозов властей, которые полагали, что рост в последнем квартале прошлого года составит 4,9% [6].

В результате кризиса COVID-19 экономика ЕС в 2020 г. столкнулась со следующими проблемами [7; 8]:

- уровень безработицы увеличился на 0,3%;
- уровень производства сократился на 3,9% вследствие приостановки деятельности ряда предприятий в сфере торговли, общественного питания, перевозки грузов, туристического бизнеса и др.;
- уменьшились объёмы экспорта и импорта.

Все это привело к снижению темпов экономического роста ЕС. Падение ВВП в 2020 г. составило 6,1% [9].

С целью поддержания производственных и финансовых организаций, защиты их от банкротства, а физических лиц – от потери работы и квалификации, восстановления хозяйства на докризисном уровне был использован ряд мер: снят запрет на оказание государственной помощи нуждающимся предприятиям, за счет средств общего бюджета ЕС осуществлена финансовая подпитка малых и средних предприятий, самозанятых работников.

Учрежден Фонд восстановления и устойчивости (672,5 млрд евро). Его назначение – выдавать до 2026 г. странам объединения гранты и кредиты для поддержки реформ и инвестиций, с целью увеличения спроса и предложения, а в конечном счете и ВВП ЕС [10, с. 9].

Значительную роль в восстановлении экономики стран ЕС играет денежно-кредитная политика Европейского центрального банка (ЕЦБ), который в марте 2021 г. принял решение нарастить скупку акций и облигаций до 1350 млрд евро, что является огромной суммой. Также ЕЦБ облегчило условия долгосрочных

кредитов банкам еврозоны – процентную ставку снизили на 50 процентных базисных пунктов в сравнении с основной ставкой по кредитам [10, с. 29].

Прогнозы по поводу выхода из кризиса COVID-19 достаточно размыты, как сказал один из руководителей Европейского Центробанка Филип Лейн: «Полное восстановление экономики будет долгим, ведь оно зависит не только от скорости и полноты снятия карантина, но и от того, как часто приходится прибегать к новым ограничениям в экономике» [11]. Также, по текущим оценкам ЕЦБ, докризисного уровня Европа достигнет только к концу 2022 года.

Таким образом, кризис COVID-19 обусловил падение темпов экономического роста США и ЕС на несколько процентных пунктов. Преодоление нежелательных последствий потребовало от правительств исследуемых стран значительных финансовых вложений в поддержание экономической активности субъектов хозяйствования, а также сферы здравоохранения, в том числе за счет операций с ценными бумагами. Облегчены условия долгосрочных кредитов банкам еврозоны. Учрежден Фонд восстановления и устойчивости, выдающий странам ЕС гранты и кредиты для поддержки реформ и инвестиций. Оценить достаточность этих мер для преодоления экономического кризиса в долгосрочной перспективе весьма проблематично ввиду неопределенности сроков окончания пандемии. Очевидно, правительства США и ЕС делают все возможное для восстановления экономического роста.

Список литературы:

1. Уровень безработицы США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mfd.ru/calendar/details/?id=53>. — Дата доступа: 17.05.2022.
2. Governance Statistics in the COVID-19 ERA [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/HRIndicators/GovernanceStatisticsCOVID-19Era.pdf>. — Дата доступа: 17.05.2022.
3. Annual growth of real GDP in the United States of America [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/996758/rea-gdp-growth-united-states-1930-2019/>. — Дата доступа: 17.05.2022.
4. US Economic Outlook for 2020 and Beyond. The Balance [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.thebalance.com/us-economic-outlook-3305669>. — Дата доступа: 17.05.2022.
5. Америка стремительно выходит из кризиса [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-53117279>. — Дата доступа: 17.05.2022.
6. BEA. Bureau of Economic Analyses. News Release. Gross Domestic Product 2021 year (Preliminary Estimate) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.bea.gov/news/2022/gross-domestic-product-fourth-quarter-and-year-2021-advance-estimate#:~:text=Real%20GDP%20increased%205.7%20percent,in%202020%20\(table%201\)](https://www.bea.gov/news/2022/gross-domestic-product-fourth-quarter-and-year-2021-advance-estimate#:~:text=Real%20GDP%20increased%205.7%20percent,in%202020%20(table%201)). — Дата доступа: 17.05.2022.

7. Eurostat. Total unemployment rate. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Unemployment_statistics_and_beyond#:~:text=After%20six%20consecutive%20years%20of,up%20from%206.7%20%25%20in%202019. — Дата доступа: 17.05.2022.
8. UNCTAD. Trade and Development. — March 2021. — P. 5.
9. Eurostat. Real GDP growth rate – volume. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00115/default/table?lang=en>. — Дата доступа: 17.05.2022.
10. European Economic Forecast. European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. — Spring 2021. — Institutional Paper 149. — PP. 9 - 29.
11. Как Европа восстанавливает экономику. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-53286971>. — Дата доступа: 17.05.2022.

Потребительские расходы в Республике Беларусь: динамика, структура, проблемы регулирования

*Осипенко В.С.
ФМЭО, 2 курс, 20ДАП-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Рощенко А.В.*

Роль и место потребительских расходов в экономической системе определяется тем, что благосостояние населения и экономики в целом определяется не только и не столько доходами людей, сколько их расходами. Расходование денег – это и экономический, и социальный процесс, обусловленный потребностями людей и их возможностями. Возможности здесь выступают как ограничитель бесконтрольного (для самого потребителя) расходования наличных денежных средств и сбережений. В качестве такого ограничителя выступают доходы [1, с. 189].

Потребительские расходы – это макроэкономический показатель, который представляет собой сумму расходов домохозяйств на личное потребление товаров кратковременного и долговременного пользования и услуг, и являющийся основной валового национального продукта и одной из составляющих совокупного спроса. Это общие потребительские расходы населения страны на товары и услуги, произведенные как внутри государства, так и за ее пределами [2, с. 142].

Проведя анализ потребительских расходов в Республике Беларусь, стало известно, что в структуре денежных расходов населения Республики Беларусь доля потребительских расходов находится на уровне почти 75% [4].

Таблица 1 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь, 2017-2021 гг., %

Виды потребительских расходов	2017	2018	2019	2020	2021
потребительские расходы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
продукты питания	38,2	36,3	35,7	36,8	37,6
алкогольные напитки, табачные изделия	3,0	3,0	2,8	2,7	2,5
одежда, обувь	7,9	7,8	7,5	6,5	6,5
жилье	9,8	9,8	9,8	10,4	10,2
жилищно-коммунальные услуги	7,2	7,3	7,3	7,6	6,4
предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	5,7	6,4	6,4	6,7	5,9
здравоохранение	4,6	4,7	4,5	5,7	6,2
транспорт	9,7	10,0	10,4	10,3	10,2
услуги общественного транспорта	2,4	2,4	2,5	2,0	2,1
связь	5,9	6,2	6,3	6,6	7,4
культура, отдых и спорт	5,4	5,7	5,9	4,8	3,6

Продолжение таблицы 1

Окончание таблицы 1

образование	1,5	1,6	1,7	1,6	1,5
гостиницы, кафе и рестораны	2,7	2,8	3,2	2,4	2,8
общественное питание	2,5	2,6	3,0	2,3	2,6
прочие товары и услуги	5,6	5,7	5,8	5,5	5,6

Примечание – Источник: [4].

По данным таблицы видно, что на протяжении исследуемого периода расходы на покупку продуктов питания в 2018, 2019 годы снижались, затем стали расти. Снижается доля расходов на алкоголь и сигареты, на одежду, обувь, предметы домашнего обихода и бытовую технику, услуги ЖКХ, услуги транспорта, культуру, отдых и спорт, растет – на жилье, здравоохранение, транспорт. Это косвенно свидетельствует о том, что в условиях падения экономики (из-за пандемии и иных факторов) большая часть населения страны в первую очередь производит обязательные траты, связанные с повседневными нуждами, а приобретение менее обязательных товаров откладывает на будущее.

Структура потребительских расходов домашних хозяйств во многом говорит об уровне жизни. Чем больше средств население тратит на продукты питания, тем ниже уровень жизни (в развитых странах расходы такого типа составляют около 15% с алкоголем) [4]. В нашей республике расходы домашних хозяйств в основном приходятся на питание (около 40% с алкоголем).

Говоря о государственном регулировании потребительских расходов в Беларуси, можно выделить основные применяемые для этого меры:

- индексация доходов;
- применение налогового вычета;
- установление минимальной заработной платы;
- установление минимальной пенсии;
- контроль за уровнем малообеспеченности населения;
- регулирование численности получателей государственной адресной социальной помощи и ее размера;
- определение перечня социально значимых товаров и регулирование динамики роста цен на них;
- потребительское кредитование и др.

Хотя Беларусь выделяет значительную долю государственных ресурсов на социальную защиту, многие социально уязвимые группы остаются недостаточно защищенными из-за структуры расходов. Так, на пособия семьям, имеющим детей, приходится около 70% всех расходов системы социальной защиты, при этом пособия по инвалидности и социальные пенсии являются второй и третьей по величине категорией расходов соответственно. Очень небольшая доля (3 процента) общих расходов на систему социальной защиты направляется на адресную помощь малообеспеченным гражданам [5, с. 75]

Также немаловажная роль в формировании потребительских расходов отведена доходам населения (табл. 2). Данные таблицы показывают, что в номинальном исчислении доходы белорусских домохозяйств растут, однако

динамика реальных доходов существенно замедляется. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2021 году составили 102% к уровню 2020 года.

Таблица 2 – Основные показатели денежных доходов населения в Республике Беларусь, 2017-2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Денежные доходы населения, млн. руб.	64106,9	72787,3	81659,3	90116,4	92109,1
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	102,8	107,9	106,1	104,6	102,0

Примечание – Источник: [3].

Данные таблицы показывают, что в номинальном исчислении доходы белорусских домохозяйств растут, однако динамика реальных доходов существенно замедляется. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2021 году составили 102% к уровню 2020 года.

Что касается проблем формирования и регулирования потребительских расходов населения Беларуси, основная из них состоит в том, что из-за кризисных явлений в белорусской экономике и снижения динамики роста реальных доходов потребительское поведение меняется – снижается покупательская активность. Население стало сдержаннее подходить к осуществлению крупных трат и покупок, предпочитая экономить на многих товарах и услугах. Имеет место экономия на отдыхе (досуге, хобби, отпуске), экономия на инвестициях в человеческий капитал – сокращение расходов на медицинские и образовательные услуги. Наблюдаются проблемы с эффективностью системы социальной помощи.

Для стимулирования потребительских расходов необходимы меры по стабилизации экономики, поддержка инициативы людей, дальнейшая оптимизация системы социальной защиты. Следует создавать предпосылки для уменьшения доли расходов на питание и увеличения доли расходов на социально-культурные нужды, сбережения. Важно поддерживать доходы и сбережения населения от обесценивания, поддерживать малообеспеченные семьи, стимулировать потребительский спрос, развивать финансовую культуру общества.

Список литературы:

1. Бродский, Б.Е. Макроэкономика: продвинутый уровень: курс лекций / Б.Е. Бродский; Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2019. — 334 с.
2. Ивашутин, А.Л. Макроэкономика: учеб. пособие / А.Л. Ивашутин. — Минск: Амалфея, 2018. – 339 с.

3. Минимальная заработная плата в Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/minimalnaya-zarabotnaya-plata>.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Официальная статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya>.

5. Умапати, Н. Система социальной защиты в Беларуси: взгляд в будущее / Н. Умапати. // Банковский вестник. – 2020. - №3. – С. 75-79.

Политика занятости Швеции и Италии

Панич К.Г.
ФМЭО, 2 курс, 20ДАЭ-1

Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Майборода Т.Л.

Политика занятости Швеции строится на следующих экономических основах:

- ограничительная фискальная политика (заключается в сдерживании прибыли и роста заработной платы);
- солидарная политика заработных плат (доходы распределяются пропорционально тяжести и результативности труда, равное вознаграждение за равный труд мужчин и женщин);
- происходит создание новых рабочих мест;
- большая часть основных бюджетных средств направляется на переподготовку и переквалификацию, а не на пособия по безработице.

Далее приведены данные о занятости населения Швеции по различным отраслям за период 2016-2020 гг. Наибольшее количество работников заняты в финансовой деятельности и бизнес-услугах. В связи с коронавирусной инфекцией число занятых в гостиничном и ресторанном бизнесе в 2020 г. уменьшилось (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень занятости по отраслям экономики в Швеции за 2016-2020 гг., в %.

Отрасль	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Работа за рубежом	0,8	0,8	0,7	0,8	0,9
Сельское и лесное хозяйство	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7
Гостиницы, рестораны	3,5	3,5	3,4	3,1	2,7
Информационные и коммуникационные технологии	4,2	4,4	4,7	4,9	5,3
Транспорт	5,1	4,8	4,8	4,7	4,5
Бытовые, социально-культурные услуги	5,1	5,1	5,3	5,2	5,1
Строительство	6,6	6,7	6,8	6,9	6,9
Органы государственного управления	6,6	6,8	7,2	7,1	7,3
Образование	11,6	11,6	11,4	11,4	11,2
Торговля	11,5	11,4	11,2	11,1	11,1
Промышленность	11,3	11,2	11,2	11,2	11,2
Здравоохранение	15,2	15,2	14,9	14,9	15,1
Финансовая деятельность, бизнес-услуги	16,8	16,7	16,7	16,6	17

Примечание – Собственная разработка на основе [1].

В настоящее время занятость в Швеции поддерживается с помощью специальных программ, которые могут быть направлены на отдельные группы населения (молодежь, люди с ограниченными возможностями), а могут быть использованы в случае угрозы безработицы [2].

Основные особенности политики занятости Италии следующие:

- активно действует трудовая реформа «Jobs Act», касающаяся разных аспектов трудовой деятельности;
- наблюдается тенденция к сокращению занятости населения в сельском хозяйстве и промышленности в пользу увеличения занятости в сфере услуг [3];
- распространена проблема гендерной дискриминации при приеме на работу (безработица среди женщин превышает безработицу среди мужчин примерно на 25% [4]);
- происходит упрощение трудового законодательства с целью сокращения различий между срочными и бессрочными контрактами;
- повышается пенсионный возраст, что усложняет для молодежи задачу найти работу [3].

Юг Италии остается относительно отсталым по сравнению с севером, и большая часть местной экономики базируется на сельском хозяйстве. По стране в целом большая часть населения (около 70%) занята в сфере услуг. Это можно объяснить развитием информационных технологий. В промышленном секторе Италии занято 27% всего экономически активного населения. Большая часть занятых в промышленной отрасли сосредоточена на севере и в центральной части страны [5].

Если сравнивать уровни занятости Швеции и Италии, то можно заметить, что в Швеции этот показатель всегда выше, чем в Италии, причем примерно на 8% (табл. 2).

Таблица 2 – Уровень занятости и безработицы в Швеции и Италии за 2015-2022 гг., в %.

Год	Занятость, % (январь)		Безработица, % (январь)	
	Швеция	Италия	Швеция	Италия
2015	65,2	57,3	8,4	11,9
2016	65,7	57,6	7,5	11,7
2017	66,2	58	7,3	11,3
2018	66,8	59	7,0	9,7
2019	67,6	60,1	6,5	9,5
2020	66,9	58,9	7,5	9,3
2021	64,7	56,8	9,3	9,2
2022	67,6	59,2	8,3	8,8

Примечание – Собственная разработка на основе [1; 6].

В период пандемии Швецией и Италией продемонстрированы противоположные подходы борьбы с коронавирусной инфекцией.

Швеция сделала ставку на приобретение населением так называемого «естественного» массового иммунитета (широкое распространение заболевания и массовое перенесение инфекции, что позволило бы получить иммунитет).

Были запрещены только массовые мероприятия с количеством присутствующих более 50 человек. Учреждения образования, предприятия продолжали работу, ношение масок вводилось временно, вакцинация являлась добровольной, а не обязательной, как в других странах [7].

Италией были приняты все меры, относящиеся к понятию «локдаун» (приостановка работы большинства промышленных предприятий; запрет массовых мероприятий; запрет на выход из дома; дистанционное обучение; обязательная вакцинация).

Влияние на экономику обоих государств также оказал общемировой дефицит комплектующих, в частности микрочипов, которые широко используются в различных областях промышленности [8], связанный со снижением их производства в странах-производителях и возникшим в результате пандемии и принятых противоэпидемических мер разрывом международных производственно-сбытовых цепочек. Дефицит комплектующих приводит к снижению объемов выпуска продукции, и, соответственно, снижению занятости населения.

Результаты применения обоих подходов следующие:

- рост ВВП Швеции и падение ВВП Италии в период локдауна, рост средней заработной платы в Италии в 2021 г., а в Швеции ее снижение;
- рост безработицы в Швеции (таблица 3).

Таблица 3 – Изменение ВВП Швеции и Италии, 2017-2021 гг., изменение средней заработной платы в Швеции и Италии за 2017-2021 гг.

Год	Изменение ВВП		Изменение средней заработной платы	
	Швеция	Италия	Швеция	Италия
2017	+4%	+3%	+0,3%	+0,9%
2018	+4,5%	+3,3%	+0,4%	+1,3%
2019	+0,5%	+1,3%	+1,7%	+1,4%
2020	-0,3% (1 квартал)	-6,6% (1 квартал)	+2,9%	-7%
	-1,8% (2 квартал)	-8,6% (2 квартал)		
2020	+1,1% (3 квартал)	+15,3% (3 квартал)		
	+11,7% (4 квартал)	+6,5% (4 квартал)		
2021	-3,7% (1 квартал)	-10%(1 квартал)	-3%	+3,5%
	+7,7% (2 квартал)	+6,6% (2 квартал)		
	-5,3% (3 квартал)	+1,9% (3 квартал)		
	+13,3% (4 квартал)	+11,3% (4 квартал)		

Примечание – Собственная разработка на основе [9, 10, 11, 12].

О совершенствовании политики занятости можно сказать следующее: трудоспособное население Швеции стареет, что обеспечивает более стабильную и всё возрастающую занятость молодежи. Такой путь способствует снижению социальной напряженности в целом и улучшению качества человеческого капитала. При данном подходе крайне важно соблюсти баланс интересов нанимателя, работника и государства, что в настоящее время Швеции удастся.

Путь Италии в области занятости – это решение проблем молодежной и женской занятости, чему, отчасти, препятствует положение пенсионеров и лиц

предпенсионного возраста. Автор предлагает следующее: благодаря внутренним и внешним инвестициям возможно открытие новых перерабатывающих производств в сельском хозяйстве, а также промышленных – в смежных с ним отраслях, поскольку Италия является одним из крупных экспортеров его продукции. В целом же, Италия, обладая квалифицированной рабочей силой и её некоторым избытком, имеет хорошие шансы обеспечить увеличение занятости в условиях восстановительного роста после пандемии коронавирусной инфекции.

Локальные проблемы, различающиеся для обеих стран, в настоящее время относительно успешно преодолеваются, несмотря на разность в подходах к ним в этих странах, что объясняется разностью подходов к трудоустройству и стимулированию рынков труда.

Список литературы:

1. Занятость и безработица в Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svspb.net/sverige/zanjatost-bezrobotica-shvecii.php>. – Дата доступа: 10.03.2022.
2. Модель политики занятости в Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/1_86337_model-politiki-zanyatosti-v-shvetsii.html. – Дата доступа: 10.03.2022.
3. Данилова, М.А. Зарубежный опыт регулирования территориального развития / М.А. Данилова // Внешнеэкономический бюллетень. – 2017. – №10 – с. 32-40.
4. Кирик, С. Больше половины женского населения некоторых итальянских регионов безработные / С. Кирик // Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/v-mire/bolshe-poloviny-zhenskogo-naseleniya-nekotorykh-italyanskih-regionov-bezrobotnye/>. – Дата доступа: 12.05.2022.
5. Ломская, Т. Спасительные фабрики: как производственный сектор помогает Италии восстанавливать экономику / Т. Ломская // Forbes [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/425215-spasitelnye-fabriki-kak-proizvodstvennyy-sektor-pomogaet-italii-vosstanavlivat>. – Дата доступа: 13.03.2022.
6. Уровень безработицы в Италии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/italy/>. – Дата доступа: 13.03.2022.
7. Воронин, Н. Ковид-эксперимент: как Швеция пережила пандемию без строгого карантина? / Н. Воронин / BBC News [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-58060034>. – Дата доступа: 13.05.2022.
8. Келион, Л. В мире не хватает чипов. При чем здесь коронавирус и что теперь будет с электроникой / Л. Келион / BBC News [Электронный ресурс]. –

2021. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-55950090>. – Дата доступа: 13.05.2022.

9. Gross Domestic Product for Sweden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/CPMNAACSCAB1GQSE>. – Дата доступа: 21.03.2022.

10. Gross Domestic Product for Italy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/CPMNAACSCAB1GQIT>. – Дата доступа: 21.03.2022.

11. Average annual disposable income of households in Sweden [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/526094/sweden-median-disposable-household-income/>. – Дата доступа: 21.03.2022.

12. Italy Disposable Personal Income [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/italy/disposable-personal-income>. – Дата доступа: 21.03.2022.

Результативность политики занятости в Республике Беларусь

*Позняк Н.А.
ФМЭО, 2 курс, 20ДАП-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Сидунова Г.В.*

В Республике Беларусь в условиях формирующихся рыночных отношений не только обострились ранее существовавшие проблемы в сфере занятости населения, но и появились новые, которые связаны с изменением потребностей предприятий в рабочей силе, образованием скрытой безработицы, отсутствием качественного учета этих явлений.

В целях обеспечения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, улучшения условий и охраны труда в Республике Беларусь принята Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы. Для поддержания и развития позитивных процессов на рынке труда, а также в целях минимизации влияния на рынок труда неблагоприятных факторов государственная политика занятости ставит перед собой задачу – создание условий для обеспечения не только полной, но и эффективной занятости.

В последние годы ситуация на рынке труда складывается под влиянием основных тенденций социально-экономического развития республики. За период с 2017 г. по 2021 г. число занятых в Республике Беларусь сократилось более чем на 50 тыс. человек и составило в 2021 г. 4850,6 тыс. человек [1] (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика трудовых ресурсов в Республике Беларусь.

Год	Рабочая сила – всего, тыс. чел	Занятые – всего, тыс. чел	Уровень занятости, в %	Численность безработных, тыс. чел.	Уровень зарегистрированной безработицы, %
2017	5195,3	4901,8	94,35	293,5	5,65
2018	5141,6	4896,7	95,24	244,9	4,76
2019	5122,4	4909,1	95,84	213,3	4,16
2020	5091,6	4885,4	95,95	206,2	4,05
2021	5047,5	4850,6	96,10	196,9	3,90

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [1].

Вместе с тем, в течение рассматриваемого периода уровень занятости вырос, что связано с уменьшением численности рабочей силы на 147,8 тыс. человек. Общая численность безработных уменьшилась на 96,6 тысячи человек,

или на 32,9 %, а уровень зарегистрированной безработицы сократился с 5,65 % в 2017 г. до 3,90 % в 2021 г., или на 1,75 п.п.

На рынке труда республики по-прежнему остается структурный и территориальный дисбаланс спроса и предложения на рабочую силу. Наниматели представляют вакансии с минимальной оплатой труда, что делает их предложение непривлекательным для населения, которое ищет место работы.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что меньше всего было зарегистрировано безработных в 2021 году в г. Минске – 547 человек, что составляет 10,2 % от общей численности, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите безработных, а самое высокое в Витебской области – 1067 человек (20,0%).

Таблица 2 – Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите по областям и г. Минску (человек) за 2017-2021 г.

	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь	22863	12481	8808	7226	5339
Области:					
Брестская	4075	2177	1412	1188	952
Витебская	3493	2011	1506	1334	1067
Гомельская	4267	2025	1214	941	581
Гродненская	2783	1777	1354	1067	887
г. Минск	2287	1072	874	722	547
Минская	3278	1836	1096	797	509
Могилевская	2680	1583	1343	1177	796

Примечание – Источник: собственная разработка на основании источника [5].

Достаточно низкий уровень безработицы, частично можно связать с тем, что многие безработные граждане, не желают становиться на учёт в службах занятости. Одной из главных причин этого является низкий размер пособий, которые имеют временный фактор и выплачиваются только на протяжении первых 6 календарных месяцев.

Пособия по безработице, выплачиваемые в Беларуси, привязаны к базовой величине. Размер пособий устанавливается в зависимости от средней заработной платы с последнего места работы и от базовой величины (далее БВ).

С 1 января 2022 года размер пособия по безработице составляет:

1) 27 руб. 20 коп. (0,85 БВ) в первые 13 календарных недель и 22 руб. 40 коп. (0,70 БВ) в следующие 13 календарных недель – для безработных, которые:

- никогда нигде не работали;
- имеют тайм-аут в трудовой деятельности больше 12 месяцев, а их стаж работы составляет меньше 1 года;

2) 32 руб. (1 БВ) в первые 13 календарных недель и 24 руб. (0,75 БВ) в следующие 13 календарных недель – для безработных, которые:

- в течение 12 месяцев до регистрации в службе занятости трудились менее 12 календарных недель;

- имеют тайм-аут в работе больше 12 месяцев, а стаж их работы – не менее 1 года;

- получают пособие по безработице с условием отработки ими на оплачиваемых общественных работах суммарно не менее 22 рабочих дней.

3) 64 руб. (2 БВ) в течение 26 календарных недель – для безработных, которые в течение 12 месяцев до регистрации в центре занятости:

- работали на условиях полных рабочих дней (недель) не менее 12 календарных недель;

- работали на условиях неполных рабочих дней (недель) с пересчетом на 12 календарных недель с полным рабочим днем (неделей).

Также при определенных условиях в дополнение к пособию по безработице можно получить и материальную помощь. [4]

Оценка безработицы по методологии Международной организации труда показала, что ее уровень в Беларуси не сильно отличается от многих стран ЕС. В частности, она примерно соответствует уровню Венгрии (3,6%), Польши (3,7%) и Нидерландов (3,9%), выше, чем в Чехии (2,4%), но значительно ниже показателей Греции (20,2%), Испании (15,2%) и Италии (10,9%). В среднем по 19 странам Евросоюза безработица составляет 8,3%. [3]

Для реализации мероприятий по содействию занятости населения в 2022 году Государственной программой «Рынок труда и содействие занятости» на 2021 – 2025 годы запланировано порядка 43 млн. рублей. Предполагается, что уровень безработицы к 2025 году будет составлять не более 4,2%. Число работников, занятых на рабочих местах с вредными или опасными условиями труда, может уменьшиться не менее чем на 8% по сравнению с 2020 годом. [2]

Согласно Государственной программе планируется провести следующие мероприятия по снижению безработицы в Республике Беларусь:

- осуществление информационной работы, направленной на решение вопросов занятости населения, включая проведение «ярмарок вакансий», в том числе электронных, «дней предприятий», изготовление информационных буклетов, памяток, рекомендаций и других информационных материалов, размещение рекламы в средствах массовой информации;

- подготовка и проведение Минской международной научно-практической конференции «Человек. Труд. Достойная жизнь»;

- содействие в трудоустройстве безработным гражданам для приобретения навыка практической работы с частичной компенсацией нанимателям затрат на оплату их труда;

- разработка и актуализация профессиограмм профессий рабочих и должностей служащих с учетом современных требований рынка труда для размещения на портале государственной службы занятости населения. [2]

Безработным продолжают оказывать помощь для открытия своего бизнеса, занятия в сфере ремесла и агроэкотуризма. Будут организовываться ярмарки вакансий, в том числе в электронном виде. Планируется создание информационной системы прогнозирования рынка труда, а также единой цифровой интегрированной платформы Национальной системы квалификаций.

Таким образом, органами государственной службы занятости Республики Беларусь осуществляются меры как пассивной политики, направленной на социальную поддержку безработных, так и активной политики, способствующей сохранению рабочих мест и росту занятости населения.

Список литературы:

1. Динамика трудовых ресурсов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zanyatost-i-bezrobotitsa/. – Дата доступа: 02.04.2022.
2. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru>. – Дата доступа: 02.04.2022.
3. Уровень безработицы по оценке МОТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/research/globalreports/weso/2021/WCMS_795453/lang--en/index.htm. – Дата доступа: 02.04.2022.
4. Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/obshhestvo-i-profsoyuzy/komu-v-belarusi-polozhenoposobie-po-bezrobotice-i-skolko-ono-sostavlyayet/>. – Дата доступа: 02.04.2022.
5. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zanyatost-i-bezrobotitsa/. – Дата доступа: 02.04.2022.

Цифровая экономика Республики Беларусь и ее развитие

*Пучок А.Д.
УЭФ, 1 курс, 21ДЭА-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Майборода Т. Л.*

«Цифровая экономика» трактуется как система социальных, экономических и культурных отношений, в основе которых лежит использование цифровых информационно-коммуникационных технологий, либо же как экономическая деятельность, которая является результатом миллиардов ежедневных онлайн-подключений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и процессами. Основой цифровой экономики является гиперсвязанность, которая означает растущую взаимосвязь людей, организаций и машин, которая является результатом Интернета, мобильных технологий [1].

Если речь идет о цифровой экономике, стоит отметить её преимущества и недостатки. К преимуществам можно отнести: снижение издержек; увеличение эффективности труда; появление новых рабочих мест, что содействует сокращению безработицы; развитие фриланса. Однако помимо преимуществ, следует также отметить и недостатки цифровой экономики, например, возможность хищения личных данных, рост общего числа мошенников, исчезновение профессий, работу которых выполняют приложения/программы. Последним недостатком можно отметить разные возможности людей (не все люди сразу могут освоить новые технологии).

Цифровая экономика является одной из этапов очередной технической революции. Благодаря ей мир будет развиваться: многие профессии уйдут, а новые появятся; большинство задач будут выполнять компьютеры и роботы [2]. Если государство установит курс на развитие цифровизации и ее принятие обществом, это будет верный путь к эффективности, продуктивности и темпов роста бизнеса [5].

Также следует отметить, что структура цифровой экономики состоит из двух крупных комплексов:

- сектора информационно-экономической инфраструктуры, который представляет конечным потребителям информационные ресурсы и услуги;
- сектора разработки, производства и реализации ИКТ.

С течением времени ИТ-отрасли в Республике Беларусь получали все больше и больше поддержки от государства, а также ИКТ- сектор стал одним из приоритетных направлений экономики страны.

Можно отметить, что в последние годы Республика Беларусь добилась ощутимых успехов в развитии национальной информационной инфраструктуры, формировании государственных информационных систем и ресурсов. Межведомственный документооборот переведен в электронную форму, сформированы базовые элементы электронного правительства, автоматизировано понимание государственной статистической, ведомственной,

а также налоговой отчетности, внедрены электронные счета-фактуры, электронная система фискализации налоговых операций, система маркировки продуктов, сформированы условия для электронного взаимодействия страны и бизнеса.

О развитии цифровой экономики в Республике Беларусь можно сказать, что цифровизация проходит достаточно быстро, однако уверенными темпами (табл. 1).

Таблица 1 — Национальные статистические показатели развитие цифровой экономики в Республике Беларусь

Наименование показателя	2011, %	2012, %	2013, %	2014, %	2015, %	2016, %	2017, %	2018, %	2019, %	2020, %
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет, в общем числе домашних хозяйств	38	47	55	62	66	70	74	78	80	82
Удельный вес населения в возрасте 6 - 72 лет, использующего сеть Интернет, в общей численности населения в возрасте 6 - 72 лет	34,8	43,3	58,4	63,6	67,3	71,1	74,4	79,1	82,2	85,1
Удельный вес импорта услуг сферы ИКТ в общем объеме импорта услуг	5,5	5,1	3,7	3,9	4,7	5,4	5,0	5,5	7,2	8,7
Удельный вес экспорта услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг	8,1	9,4	9,9	11,4	15,0	16,8	18,4	21,0	25,0	30,7
Удельный вес импорта товаров сферы ИКТ в общем объеме импорта товаров	1,7	2,4	3,7	3,2	2,9	3,3	3,3	3,7	3,8	4
Удельный вес экспорта товаров сферы ИКТ в общем объеме экспорта товаров	0,5	0,8	1,1	0,9	0,9	1,1	1,0	1,0	1,1	1,4
Удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли	1,0	1,3	1,5	1,3	2,0	2,8	3,4	3,7	4,1	5,4

Источник: [4].

Исходя и приведенных данных, можно сделать вывод о положительной динамике расширения цифровых технологий в экономике Республики Беларусь.

На 2021-2025 годы создана государственная программа «Цифровое развитие Беларуси». Решение поставленных задач выполняется путем реализации мероприятий в рамках следующих подпрограмм Государственной программы:

- "Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития";
- "Инфраструктура цифрового развития";

- "Цифровое развитие государственного управления";
- "Цифровое развитие отраслей экономики";
- "Региональное цифровое развитие";
- "Информационная безопасность и "цифровое доверие" [3].

Данная программа показывает, что государство нацелено на цифровую трансформацию процессов государственного управления, регионального и отраслевого развития, также государство рассчитывает, что ее результаты также окажут положительное влияние на достижение большинства Целей устойчивого развития, в том числе в сферах здравоохранения, образования, обеспечения экологической устойчивости населенных пунктов и других.

Однако также можно отметить и проблемы цифровизации экономики:

- цифровизация белорусской и мировой экономики потребует адаптации работников и работодателей к новым условиям, так как ЦЭ требует подготовки новых кадров, а именно гибридов профессий инженера и конструктора, инженера и технолога, разработчика моделей, экономиста и финансиста;
- исчезновение большого количества рабочих мест (по данным Глобального института уже к 2036 году может быть автоматизировано от 2 до 5 % работы, выраженной в человеко-часах, а к 2066 от 49 до 99 %);
- низкий уровень цифровой грамотности населения;
- отсутствие полной кибербезопасности.

Цифровая трансформация в Беларусь проходит сразу по нескольким сферам, можно выделить те, в которых происходят самые активные изменения:

- банковский сектор, так как большая часть населения оплачивает различные услуги и пользуется интернет-банкингом, а также использует для оплаты товаров и услуг пластиковые карты, либо смартфон;
- транспорт — Беларусь логистическая страна, движение транспорта как по городу, так и прослеживание грузов и оформление таможенных деклараций благодаря цифровым документам, оформление на таможне и движение сокращается в 2 раза;
- образование — сейчас все большая часть сектора образования уходит в информационные технологии, дистанционное образование;
- медицина — электронные томографы, анализы, электронный рецепт, телемедицина (на дистанции накапливается большое количество данных и можно отслеживать свое здоровье дистанционно), множество умных гаджетов, помогающих следить за состоянием здоровья;
- строительство — развиваются не только технологии проектирования и оптимизации зданий, но и его полного жизненного цикла (bim-технологии);
- машиностроение - проектирование моделей и станков без компьютерных технологий просто невозможно, появились также программы виртуального испытания автомобилей.

Также можно отметить появление смарт контрактов, то есть виртуальные контракты (переход договорных отношений в виртуальный мир), использование блокчейна для оплаты услуг, оказываемых программистами.

Список литературы:

1. What is digital economy? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html>. - Дата доступа: 27.05.2022.
2. Плюсы и минусы цифровой экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://plusminusi.ru/plyusy-i-minusy-cifrovoj-ekonomiki/>. - Дата доступа: 28.05.2022.
3. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. - Дата доступа: 26.05.2022.
4. О национальных статистических показателях развития цифровой экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/tsifrovaya-ekonomika/o-natsionalnykh-statisticheskikh-pokazatelyakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-respublike-belarus/>. - Дата доступа: 26.05.2022.
5. Плотников, А.В. Влияние цифровой экономики на государство, предпринимательство и человека / А.В. Плотников // Московский экономический журнал. - №7. - 2019. - С. 273-279.

Современные методические подходы к исследованию человеческого капитала

*Романко К.А.
ИМП, 1 курс, 21ДУЭ-1*

*Руководитель: доцент, доктор экономических наук
Крестиневич С.А.*

Развивая идеи П. Друкера, Д. Нортон и Р. Каплан изложили основной принцип управления: «Управлять можно лишь тем, что можно измерить» [1]. Данный принцип можно непосредственно применить к концепции управления человеческим капиталом и обосновать необходимость последующих исследований методологических подходов к оценке меры и созданию прикладных методов измерения человеческого капитала.

Для измерения человеческого капитала используется ряд подходов, но в целом, данные подходы можно разделить на две основные группы: прямые и косвенные подходы.

Впервые Всемирным банком был использован *косвенный подход*, оценивающий человеческий капитал остаточным способом. Подход базируется на том, что дисконтированная стоимость благ, которые запас капитала обеспечит в течение срока своей службы, будет равна текущей денежной стоимости этого капитального актива. В контексте дискуссий по тематике устойчивого развития общий объем капитальных активов каждой страны стоит рассматривать как объем активов, способных создать поток благ в виде потребительских товаров в будущем. Таким образом, приняв за основу дисконтированную стоимость будущих потоков потребления и вычтя из этой суммы денежную стоимость тех капитальных товаров, по которым имеются стоимостные оценки их текущих запасов, можно получить косвенную (т.е. остаточную) оценку стоимости этих запасов капитала, денежная стоимость которых не наблюдается на рынке [2].

Несмотря на то, что косвенный подход может применяться к большому числу стран, исходя из соображений ограниченной статистической информации, имеет ряд ограничений. Косвенный подход не принимает во внимание нерыночные блага различных капитальных запасов. Показатель имеет погрешности измерения, что приводит к потенциальным ошибкам в результирующих оценках человеческого капитала. Подход не может объяснить, чем обусловлены наблюдаемые во времени изменения запаса человеческого капитала. Косвенный подход является показателем нематериального капитала, из которого не может быть выделен человеческий капитал [3].

Прямой подход позволяет рассчитывать показатель запаса человеческого капитала на базе его различных компонентов. В настоящее время существует три прямых подхода к измерению человеческого капитала:

- подход на основе расходов;
- подход на основе дохода на протяжении жизни;

— подход на основе показателей.

Эмпирические оценки запаса физического капитала часто рассчитываются путем оценки стоимости активов по расходам на их производство и суммирования стоимости активов данного типа различных возрастов на определенный момент времени с корректировкой на выбытие старых активов и уменьшение их стоимости за счет амортизации. Подход на основе расходов оценивает запас человеческого капитала в качестве остаточной стоимости суммы, инвестированной в человеческий капитал, в ценах текущего периода. Этот метод является популярным по причине достаточного наличия данных о расходах на капитальные товары и по-прежнему является общепринятой практикой бухгалтерского учета в значительной части финансовой и управленческой отчетности. При расширении концепции капитала на знания и навыки метод на основе расходов является очевидным выбором для стоимостной оценки человеческого капитала.

Метод на основе расходов заключается в расчете стоимости человеческого капитала как стоимости потока прошлых инвестиций, включающего инвестиции домохозяйств, работодателей и органов государственного управления. Расходы также могут включать нерыночные составляющие (условные затраты времени обучающихся на образование, альтернативные затраты и прочее).

Одной из ключевых трудностей применения подхода на основе расходов заключается в определении того, какие расходы следует включать и каким образом их следует измерять. Иная группировка всех видов расходов на образование и профессиональную подготовку в инвестиции из потребления может быть неверной. Поскольку индивиды могут получать удовольствие от посещаемых ими курсов или расширения круга своих интересов, вкусов и деятельности, расходы на образование также способны обеспечивать некоторые потребительские блага. Таким образом, трудность заключается в определении того, какая часть расходов на образование является инвестиционными расходами, а какая – потребительскими расходами.

Подход *на основе дохода на протяжении жизни*, рекомендуемый в работах Джонгенсона-Фраумени измеряет человеческий капитал в виде суммы дисконтированной текущей стоимости всех будущих потоков доходов, которые все лица, входящие в состав исследуемой совокупности, как ожидается, получают на протяжении всей своей жизни. Этот метод основан на расчете ожидаемой отдачи от инвестиций и поэтому является ориентированным на будущее, а не на прошлое методом, использующим первоначальную стоимость производства человеческого капитала [4].

Главное допущение подхода на основе дохода на протяжении жизни заключается в том, что труд оплачивается в соответствии с его предельной производительностью. В подходе также предполагается, что образование является основным движущим фактором отдачи от человеческого капитала. На практике такие факторы, как положение на рынке, профсоюзы, дискриминация и т.д., также оказывают влияние на заработную плату. Обучение на рабочем месте неявно включается в рамках подхода на основе дохода на протяжении

жизни (обладающие большим опытом получают более высокую заработную плату).

Экономическая теория постулирует, что в условиях конкурентного рынка рыночная цена актива связана с поступлениями рентного дохода, который актив, как ожидается, будет приносить и который определяется с помощью следующего уравнения:

$$V_t = \sum_{\tau=1}^n \frac{FV_{t+\tau-1}}{(1+r)^\tau}, \quad (1)$$

где: V_t – реальная рыночная стоимость капитального актива по состоянию на начало отчетного периода t ;

FV_t – реальный будущий доход с капитального актива за отчетный период t ;

T – срок полезного использования капитального актива в периодах, $\tau = \{1, 2, 3, \dots, T\}$;

r – ставка дисконтирования.

Соответствующее уравнение для актива в форме человеческого капитала предполагает использование заработка в качестве рентного дохода и трудовой жизни в качестве срока полезного использования капитального актива. Таким образом, реальная рыночная стоимость актива по состоянию на начало года t представляет собой текущую стоимость дохода на протяжении жизни.

В большинстве случаев применения подхода по доходу на протяжении жизни рассчитывается в отношении репрезентативного индивида в каждой классификационной категории (например, в разбивке по полу, возрасту и уровню полученного образования). Одно из основных допущений, заключается в том, что индивид заданного возраста, пола и уровня образования в периоде $t+1$ будет иметь такой же доход от трудовой деятельности и такие же другие характеристики (например, уровень занятости, коэффициент смертности и т.д.), что и индивид, который в период t был на один год старше его, но имел те же характеристики.

Подход на основе показателей оценивает человеческий капитал с помощью показателей выпуска образования. Необходимо отметить, что данный подход рассматривается как использующий сравнительно простые показатели, не преследующие цели прямого измерения человеческого капитала. Они, как правило, являются аппроксимациями, которые в той или иной степени поддаются прямому наблюдению, а не показателями, опирающимися на модели, и не используют принципы экономического учета (дисконтирование, амортизация, процентные ставки). Таким образом, это исключает расходы и доходы, которое могли учитываться как показатели.

В отличие от двух других подходов, данный подход опирается на несколько показателей, которые, хотя и содержат обширную информацию, но не имеют единой метрики, что делает их менее пригодными для использования в других целях (оценка «устойчивости» модели развития, требующая сопоставления изменений в совокупном запасе человеческого капитала с запасами других видов активов).

Этот метод основан на предположении о том, что данные показатели тесно связаны с инвестициями в образование, которые являются одним из ключевых элементов формирования человеческого капитала. Человеческий капитал состоит из многочисленных компонентов, но образование является, пожалуй, наиболее важным из них.

Основным недостатком данного подхода является то, что он не измеряет влияние на экономику и не может быть включен в счет национального дохода. Кроме того, показатель грамотности взрослого населения не охватывает большую часть человеческого капитала, формирующегося после завершения начального образования, такого как математическая грамотность, способности логического и аналитического мышления и научно-технические знания. Вследствие этого использование данного показателя в качестве аппроксимации человеческого капитала в развитых странах носит ограниченный характер. В последнее время ведется относительно широкий сбор и распространение показателей навыков и когнитивной деятельности.

Понимая необходимость накопления человеческого капитала на микро- и макроуровнях следует определить достоверные меры стоимости человеческого капитала. На данный момент нет единой системы критериев оценки одного из базовых составляющих любой национальной экономики. Имеется большое количество различных научных гипотез по структуре и составу человеческого капитала. Даже среди деятелей науки нет унифицированного подхода к определению методов и принципов учета стоимостных параметров знаний, умений, навыков, профессиональных качеств и компетенций индивида. Таким образом, одним из первостепенных направлений современной методологии экономической науки является проверка имеющихся подходов и методов измерения человеческого капитала с целью поиска способов их модернизации.

Список литературы:

1. Габдуллин, Н.М. Современные подходы и методы измерения человеческого капитала / Н.М. Габдуллин // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 785-798.
2. Barro, R. A new data set of educational attainment in the world 1950-2010 / R. Barro // *Journal of Development Economics*. – 2013. – PP. 184-198.
3. Руководство по измерению человеческого капитала ЕЭК ООН // Организация Объединенных Наций. – 2016. – 148 с.
4. Jorgenson, D. Investment in Education and U.S. Economic Growth / D. Jorgenson, B. Fraumeni // *Scandinavian Journal of Economics*. – 1992. – Vol. 94. – PP. 51-70.

Инфляция в Республике Беларусь

*Савченко В.В.
ИМП, 1 курс, 21ДУЭ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Горбатенко И.В.*

Инфляция представляет собой весьма сложное явление, в котором тесно переплетаются политические, экономические и социальные элементы.

Согласно количественной теории денег колебания общего уровня цен определяются изменениями объема денежной массы. Однако, независимо от состояния денежной сферы на цены могут оказывать влияние и другие факторы: изменение производительности труда; структурные сдвиги в экономике (состояние основных фондов, предложение и качественный состав рабочей силы, технологический уровень производства, транспортная и логистическая инфраструктура, уровень концентрации рынков); циклические и сезонные колебания; государственное регулирование экономики; монополизация рынков; изменения конъюнктуры рынка; колебания обменного курса; внешнеторговые шоки и др.

Часть этих факторов оказывает продолжительное влияние на динамику общего уровня цен, а часть в большей мере влияет на ценовую волатильность, т.е. относительно кратковременные колебания инфляции вокруг тренда.

На рост цен в Республике Беларусь влияет совокупность макро- и микроэкономических факторов.

Для органов монетарного регулирования важным является разработка научно обоснованных подходов к реализации денежно-кредитной политики на основе изучения мировых тенденций и зарубежного опыта, а также их адаптации к условиям национальной экономики. При всем накопленном опыте монетарным властям Республики Беларусь необходимо наличие таких инструментов, которые бы позволили эффективно достигать конечные цели, принимать последовательные решения, учитывая как текущие, так и ожидаемые проявления внутренних и внешних экономических шоков. Кроме того, в условиях наличия текущих макроэкономических диспропорций использование систематического подхода в принятии решений позволило бы повысить прогнозируемость монетарной политики и, тем самым, доверие к монетарным властям.

Стандартным подходом к оценке динамического воздействия одной переменной на другую является использование моделей векторной авторегрессии. Они позволяют определять функции импульсного отклика, которые описывают реакцию динамического ряда в ответ на некоторые внешние шоки. Под шоком понимается одномоментное изменение экзогенных переменных.

Для построения модели использовались месячные данные за период с января 2015 г. по декабрь 2021 г. (84 наблюдения). Данные включают инфляцию, представленную в виде индекса потребительских цен (срi), объем кредитования

юридических лиц (cr), номинальный эффективный обменный курс ($neer$), валовой внутренний продукт (gdp) [1-3]. Категории выбранных переменных соответствуют используемым в различных эмпирических работах, посвященных прогнозированию и моделированию инфляции [4-6].

Полученные результаты представлены на рисунках 1-3.

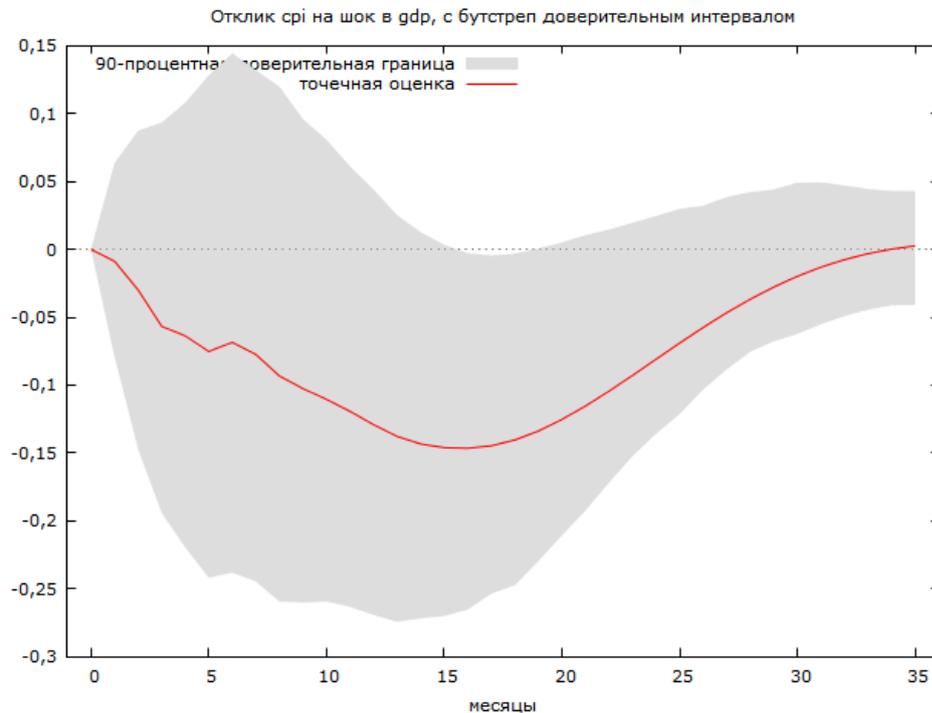


Рисунок 1 — Отклик cr_i на шок gdp

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1-3].

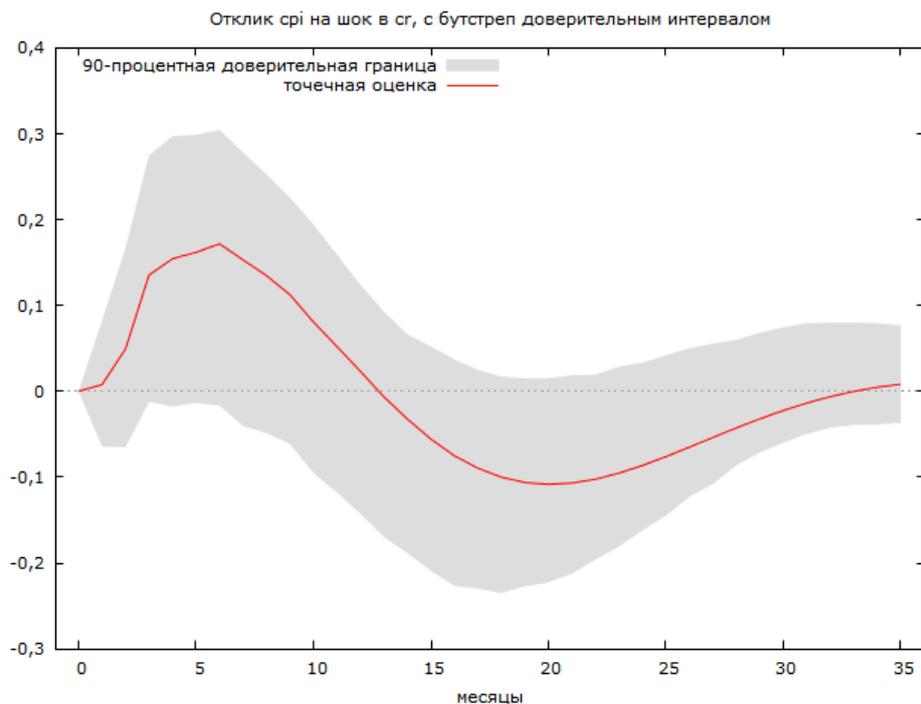


Рисунок 2 — Отклик cr_i на шок cr

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1-3].

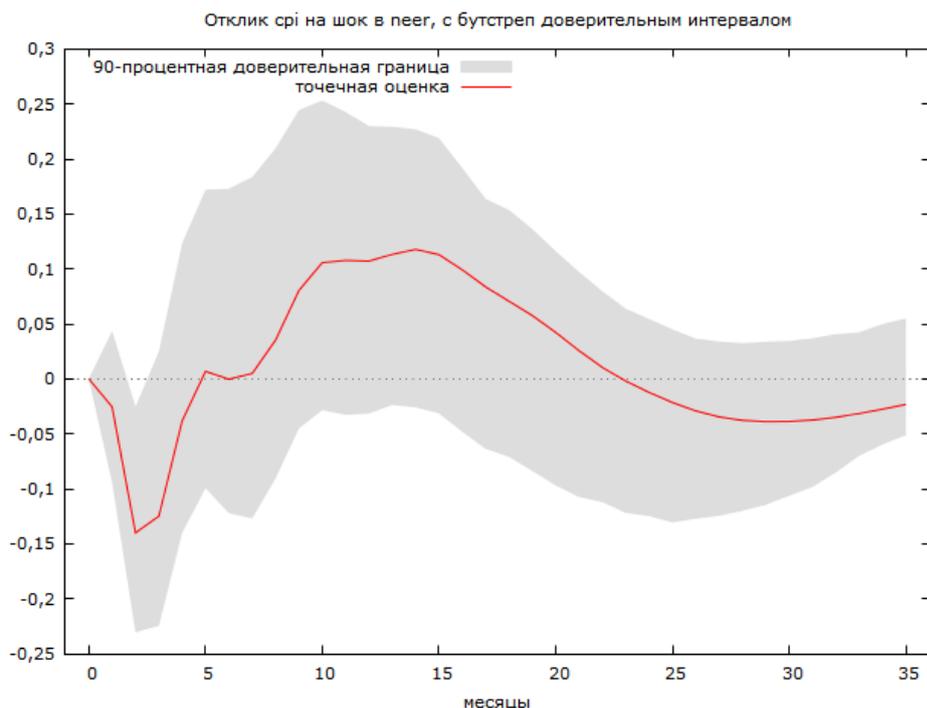


Рисунок 3 — Отклик $sr1$ на шок $peer$

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [1-3].

Полученные результаты в целом соответствуют ожиданиям относительно направления реакции. Отклик реальных переменных ярко выражен и статистически значим.

Анализ функций импульсивных откликов показал, что инфляция в белорусской экономике имеет четко выраженную инерционность. Важным фактором инфляции является динамика валютного курса. Воздействие валютного курса передается по трем основным каналам: 1) прямое воздействие через цены импортных товаров; 2) косвенное воздействие через цены импортных промежуточных товаров (услуг); 3) воздействие через ожидания, включая предполагаемую реакцию денежно-кредитной политики.

Наиболее длительное сдерживающее воздействие на динамику потребительских цен оказывает шок реального ВВП.

Список литературы:

1. Валовый внутренний продукт 2010-2021 гг. [Электронный ресурс]. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/valovoy-vnutrenniy-produkt-po-istochnikam-dokhodov/. — Дата доступа: 15.04.2022.

2. Индекс физического объема валового внутреннего продукта в сопоставимых ценах в % к предыдущему году 1991, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015-2020. [Электронный ресурс]. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа:

<http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=210763>. — Дата доступа: 15.04.2022.

3. Индексы курса белорусского рубля по отношению к валютам стран — основных торговых партнеров [Электронный ресурс]. — Минск: Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/indices>. — Дата доступа: 23.04.2022.

4. Муха, А.В. Анализ и количественная оценка степени влияния факторов на инфляцию в Республике Беларусь / А.В. Муха, Д.А. Езепов // Национальный банк Республики Беларусь. — 2005. — № 3. — 40 с.

5. Безбородова, А. SVAR: Анализ и прогнозирования основных макроэкономических показателей / А. Безбородова // Банковский вестник. — 2017. — № 4. — С. 3-30.

6. Балацкий Е.В., Юревич М.А. Прогнозирование инфляции: практика использования синтетических процедур / Е.В. Балацкий, М.А. Юревич // Мир новой экономики. — 2018. — № 4. — С. 20-31.

**Финансовые рынки Российской Федерации и Республики Беларусь:
проблемы и перспективы развития**

*Соколова Д.А.
УЭФ, 2 курс, 20ДЭГ-1*

*Руководитель: ассистент кафедры экономической теории
Шевелёва А.С.*

В современном мире, в условиях рыночной экономики, временно свободные денежные средства различных субъектов рынка постоянно проходят процессы аккумуляции, происходит их дальнейшее перераспределение и направление в виде заёмного и инвестиционного капитала в разные сферы экономики с целью её развития. Все вышеперечисленные процессы происходят на финансовом рынке, на котором происходит движение денег в качестве капитала.

До недавнего времени среди ученых доминировали точки зрения о том, что экономический рост зависит от таких факторов как технический прогресс, стратегия управления экономикой государства, наличие природных ресурсов. Финансовый рынок при этом не выходил в число факторов, влияющих на экономический рост, потому что учитывалась концепция, на основании которой деньги в экономике нейтральны, а денежные операции – это только выражения реальных закономерностей, но сами на них они не влияют. Однако в последнее время на практике и в теории были получены доказательства о том, что финансовый рынок играет немаловажную роль как в макроэкономической политике, так и в обеспечении экономического роста государства. Развитый финансовый рынок способствует экономическому росту, повышению уровня и качества жизни граждан. Финансовый рынок позволяет потребителям финансовых услуг перераспределять полученные доходы во времени, таким образом управляя своими сбережениями и расходами. Финансовый рынок создает возможности для трансформации накопленных сбережений в источники долгового и долевого финансирования бизнеса, способствуя экономическому развитию.

Финансовый рынок, особенности его развития в различных странах, а также влияние финансового рынка на экономический рост являются актуальными темами для исследования и широко освещены во многих учебных пособиях, научных публикациях, статьях, научно-исследовательских журналах и аналитических обзорах. Методологическую основу для проведения исследования по данной теме составили труды таких белорусских и зарубежных специалистов, как: Г.Е. Кобринский, М.К. Фисенко, Т.Г. Струк, О.А. Пузанкевич, А.Д. Молокович, И.В. Зинович, С.В. Барулин, И.Л. Баканаев, Л.А. Цокаев, М.А. Мовтигова, К.Л. Кулчик, Д.А. Леонова, а также аналитические обзоры Национального банка Республики Беларусь и проекты Центрального Банка Российской Федерации.

Формирование финансовых рынков в Российской Федерации непосредственно связано со становлением финансовых институтов. Этот процесс осуществляется до сих пор.

Основной особенностью российского финансового рынка являются высокие темпы его развития, по многим показателям опережающие развивающиеся финансовые рынки других стран. Тем не менее его функционирование до сих пор сопряжено с рядом проблем:

1 Недостаток ресурсной базы (временно свободных финансовых ресурсов в экономике, вовлеченных в финансовый рынок).

2 Инертность населения как субъекта финансового рынка.

3 Низкий уровень диверсификации наиболее активных операций на рынке по финансовым инструментам, территориям страны и финансовым посредникам.

4 Отсутствие крупных по сравнению с развитыми рынками финансовых посредников, имеющих конкурентоспособную капитальную базу и способы брать на себя крупные финансовые риски и эффективно управлять ими.

5 Несовершенство ценообразования на финансовом рынке, в том числе с позиции справедливости для клиентов и непрозрачности (нередко закрытости) информации.

6 Высокая степень рисков, вытекающая из комплекса перечисленных выше проблем и некоторых других причин [1, с. 577-578].

В 2019–2021 годах существенное влияние на развитие российского финансового рынка оказывали макроэкономические, технологические, социальные факторы как странового, так и глобального характера, а также экономическая политика Правительства и Банка России, которые в значительной мере формировались под влиянием пандемии коронавируса.

При этом сам финансовый сектор в 2020 году вырос на 7,3% в реальном выражении, таким образом ограничив масштаб падения ВВП. Вклад финансового сектора в валовую добавленную стоимость по отраслям экономики вырос до 4,9% в 2020 году (с 4,3% в предыдущие два года) [2, с. 16].

В указанный период на российском финансовом рынке сформировались или усилились тенденции, которые во многом будут определять его развитие в ближайшие годы. К ним в том числе относятся ускоренная цифровизация и экосистемная трансформация, а также массовый приход граждан на рынок капитала.

Цели развития финансового рынка, поставленные на период с 2022-2024 гг.:

1 Укрепление доверия розничного потребителя и инвестора к финансовому рынку через усиление его защищенности, повышение финансовой грамотности и расширение доступности финансовых услуг.

2 Развитие современного финансового рынка для удовлетворения потребностей российской экономики в инвестициях и эффективных платежных сервисах. Эти потребности в первую очередь связаны с запросом на ускоренное внедрение инноваций в реальном и финансовом секторе, цифровизацию экономических отношений, в том числе введение цифровой формы национальной валюты (цифрового рубля).

3 Обеспечение финансовой стабильности – бесперебойного функционирования финансового рынка, в том числе в условиях стресса [2, с. 9-10].

Белорусский финансовый рынок характеризуется тем, что частный и государственный секторы экономики не имеют равного доступа к финансовым ресурсам как по возможности их приобретения, так и по цене. Значительная часть финансовых ресурсов распределяется через коммерческие банки в форме кредита, хотя кредитом, по сути, эти ресурсы не являются.

Системообразующие банки, занимаясь кредитованием государственных программ, выполняют не свойственную банкам функцию распределения бюджетных средств. Принципиальным решением вопроса об освобождении коммерческих банков от выполнения этой функции является создание Банка развития и переключение на него потоков бюджетного финансирования. Указ Президента Республики Беларусь о создании Банка развития подписан в 2011 г. [3, с. 194].

Таблица 1 – Динамика показателей финансового рынка Республики Беларусь с 2016 по 2021 гг., млн. руб.

Наименование показателя	На 01.01. 2016	На 01.01. 2017	На 01.01. 2018	На 01.01. 2019	На 01.01. 2020	На 01.01. 2021
Чистые внутренние требования	43106,3	43002,6	42669,0	47823,0	51763,4	66162,4
Депозиты	28659,1	29035,9	33645,2	36194,6	40637,1	42208,7
Ценные бумаги, кроме акций	1775,6	2388,2	2839,3	3287,6	3288,0	3191,7
Кредиты	21,2	32,4	35,7	46,0	59,1	74,7
Акции и другие виды участия в капитале	5661,9	6338,0	8013,0	9676,4	11755,6	18530,2

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4].

По данным таблицы можно сделать вывод, что чистые внутренние требования с 2016 по 2021 возросли на 53,5 %, на 01.01.2016 данный показатель составлял 43106,3 млн. руб, а уже на 01.01.2021 составил 66162,4 млн. руб, так же за данные пять лет сумма депозитов возросла на 47,3 % и на 01.01.2021 составила 42208,7 млн. руб. Что касается ценных бумаг, без учета акций, то данный показатель возрос на 79,7% за рассмотренный период, в 2016 году он составлял 1775,6 млн. руб, а в 2021 составил 3191,7.

Если говорить об общей картине в последние два года, то можно сказать, что в 2020 году на валютном рынке был повышенный чистый спрос на иностранную валюту со стороны населения и предприятий. В результате чистый спрос на иностранную валюту со стороны населения составил 2 млрд. долларов США, а предприятий 1 млрд. долларов США [5, с. 58].

В 2020 году банки продолжили оказывать кредитную поддержку экономике и сохранили доступность кредитов. По итогам 2020 года требования банков и Банка развития к экономике увеличились на 24,4 процента, или на 14,1 млрд. рублей и на 1 января 2021 г. составили 72 млрд. рублей [5, с. 60].

Банковские вклады (депозиты) физических лиц в национальной валюте снизились за 2020 год на 9,6 процента и на 1 января 2021 г. составили 7,4 млрд. рублей (срочные и условные банковские вклады (депозиты) снизились на 11,7 процента и составили 4,5 млрд. рублей), в иностранной валюте снизились на 22,4 процента, и составили 5,8 млрд. долларов США (срочные и условные банковские вклады (депозиты) снизились на 25,4 процента до 4,6 млрд. долларов США) [5, с. 40].

В 2020 году функционирование рынка ценных бумаг Республики Беларусь характеризовалось сокращением размещения облигаций Национального банка и ростом объема зарегистрированных выпусков акций и корпоративных облигаций.

Таким образом, перед Национальным банком стоит главная задача: не допустить развития нестабильных процессов на финансовых рынках и обеспечить финансовую стабильность в стране, избежать существенного ускорения инфляционных процессов, а также оказать необходимую ресурсную поддержку экономике.

Что касается стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь на 2021-2025 годы, можно сказать, что будет происходить дальнейшая реализация долгосрочных целей и задач, поставленных в предыдущих периодах. Основной целью является повышение стабильности и эффективности функционирования финансового рынка, направленные на рост экономики и благосостояния населения.

Так же следует ожидать сохранения доминирования государства на финансовом рынке, однако за счет опережающего развития небанковских кредитно-финансовых организаций произойдет улучшение конкурентной среды. Также следует ожидать прихода на белорусский рынок крупных игроков из стран ЕАЭС (преимущественно из России), что связано с реализуемыми мероприятиями, направленными на формирование Общего финансового рынка интеграционного объединения [5, с. 60-70].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что финансовый рынок Республики Беларусь имеет свои отличительные особенности (ставка на государственную собственность), а также достоинства и недостатки, ключевую роль в системе финансовых рынков Республики Беларусь играет кредитный рынок, на котором связываются фирмы нефинансового сектора экономики с банковской системой. Правительство Республики Беларусь разрабатывает множество программ и стратегий для успешного и беспрепятственного развития финансового рынка.

Список литературы:

1. Финансы: учебник / С.В. Барулин. – М.: КНОРУС, 2014. – 610 с.

2. Проект «Основные направления развития финансового рынка российской федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации, 2021. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf. - Дата доступа: 15.12.21.

3. Финансы и финансовый рынок: учеб. пособие / А.Д. Молокович, А.В. Егоров. – Минск: Издательство Гревцова, 2012. - 256 с.

4. Обзор финансового сектора Республики Беларусь [Электронный ресурс]//Национальный Банк Республики Беларусь, 2022. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/finsectorsurvey>. - Дата доступа: 09.01.22.

5. Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2020 [Электронный ресурс] // Национальный Банка Республики Беларусь, 2021. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2020.pdf>. - Дата доступа: 15.12.21.

Устранение последствий пандемии COVID-19 инструментами фискальной политики в ФРГ И Канаде

*Тамело Ю.А.
ФМЭО, 2 курс, 20ДАЭ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Жабенок И.В.*

С уверенностью можно утверждать, что граждане любого государства мира заинтересованы в существовании развитой и стабильной экономики. Особенно остро данная заинтересованность проявила себя в декабре 2019 года с началом пандемии COVID-19. Как выяснилось, ни одна страна мира не была готова к вызванному пандемией экономическому кризису и его последствиям.

Основными задачами государств по борьбе с COVID-19 стали защита здоровья населения и рабочих мест, поддержка производственного потенциала и конкурентоспособности экономики, стимулирование экономического подъема. На примере ФРГ и Канады мы рассмотрим применение инструментов фискальной политики для достижения этих задач.

Прежде всего, дадим определение фискальной политике, которая является совокупностью государственных мероприятий финансового типа, воздействующих на налогообложение, государственные расходы и состояние государственного бюджета для регулирования и стабилизации экономики. Из определения видно, что инструментами фискальной политики являются налоги, государственные расходы и трансфертные выплаты.

Фискальную политику разделяют на стимулирующую и сдерживающую. Поскольку пандемия вызвала экономический кризис, то правительства и Германии, и Канады реализуют стимулирующую политику, которая направлена на повышение уровня занятости и увеличение совокупного спроса на товары и услуги.

В качестве прямого ответа на кризис 2020 года правительство Германии оказало немедленную помощь в виде дотаций. Основными целями стали обеспечение выживания бизнеса и устранение нехватки ликвидности. Компании и самозанятые лица смогли подать заявку на единовременную дотацию в размере до 15 000 евро на три месяца. Более того был создан фонд для оказания поддержки крупным компаниям по укреплению их капитальной базы и преодолению нехватки ликвидности. Крупные компании особенно важны не только для рынка труда, но и для сохранения позиций Германии в качестве мирового центра бизнеса и промышленности. Общий размер фонда составляет до 600 млрд евро [1, с. 18]. Помимо этого, в марте 2020 года была запущена программа KfW (Kreditanstalt für Wiederaufbau), направленная на обеспечение доступа к кредитам с низкой процентной ставкой компаниям, которые испытывают временную нехватку финансирования. Данная программа предусмотрена для коммерческих компаний всех размеров. Наряду с этим был

принят ряд программ краткосрочной помощи *Überbrückungshilfe* [1, с. 18]. При помощи данного инструмента федеральное правительство предоставило фиксированную дотацию компаниям для покрытия потерь доходов.

В свою очередь в Канаде для оказания поддержки бизнесу была введена субсидия *CERS*, обеспечивающая помощь в выплате аренды и ипотеки для пострадавших организаций. Более того процесс подачи заявки на получение *CERS* был упрощен: заявка подается напрямую без обращения к арендодателю [2]. Наряду с этим руководство Канады утвердило новую программу *CRHP*, которая обеспечила альтернативную поддержку предприятиям по найму большего количества работников по мере возобновления экономики. *CRHP* предполагала компенсацию части расходов, которые были затрачены работодателями на повторное открытие. Данная программа помогла организациям нанять необходимое им количество работников для скорейшего восстановления экономики. Согласно статистическим данным программа обошлась в 595 млн долл. [3, с. 128]. Помимо этого, в Канаде был создан счет *SEBA* для предоставления беспроцентных и частично прощаемых кредитов малым предприятиям для облегчения их перехода к этапу восстановления. В декабре 2020 года сумма кредита была увеличена с 40 000 до 60 000 долл. И если организации смогут погасить данный кредит до 31 декабря 2022 года, то до третьей части суммы кредита (до 20 000 долл.) будет прощена [3, с. 85].

Рост уровня безработицы – еще одно последствие пандемии, с которым столкнулась экономика Германии. Для предотвращения числа увольнений правительство страны увеличило размер пособия за вынуждено сокращенный рабочий день, которое позволяет сотрудникам сокращать рабочее время без пропорционального уменьшения их оплаты работы на дому. Другими словами, работники зарабатывают меньше, чем при полной занятости, но больше, чем они получали бы в виде пособий по безработице. Наряду с этим правительство решило использовать сокращение рабочего времени для получения дополнительной профессиональной подготовки. Например, гарантируется возмещение затрат на учебные курсы.

В Канаде для увеличения уровня занятости вводилась субсидия *SEWS*. Благодаря *SEWS* работодатели получили поддержку, необходимую для сохранения заработной платы работников и повторного найма уволенных сотрудников. Данный инструмент помощи помог более чем 5,7 млн канадцев сохранить рабочие места и оказал поддержку экономике на сумму более чем 73 млрд долл. [3, с. 82].

Страны также столкнулись с сокращением объема потребительского спроса. Для решения этой проблемы были направлены меры на увеличение располагаемого дохода домашних хозяйств. Например, в Германии помимо отмены налога солидарности примерно для 90% плательщиков подоходного налога и налога на заработную плату, было снижено налоговое бремя для групп с низким и средним уровнем дохода чуть более чем на 17 млрд евро в 2021 году [1, с. 26]. Стоит отметить, что внутренний спрос был стабилизирован во второй половине 2020 года в том числе благодаря общему и отраслевому временному снижению ставок НДС. Помимо этого, были увеличены более чем в два раза

налоговые льготы для родителей, которые растят детей в одиночку. В Канаде для увеличения располагаемого дохода домашних хозяйств была оказана временная поддержка семьям, которые испытывают трудности с целым рядом расходов. Например, семьи с маленькими детьми получили временную поддержку на общую сумму до 1 200 долл. в 2021 году на каждого ребенка в возрасте до шести лет [2].

Подводя итоги, можно сказать, что принятые меры фискальной политики способствуют переходу экономики как Германии, так и Канады из стадии кризиса в стадию восстановления. Наблюдаются положительные тенденции на рынке труда, разрабатываются и принимаются новые программы по стимулированию бизнеса, увеличивается величина налоговых поступлений и ВВП. Например, в Германии по состоянию на апрель 2022 года уровень безработицы упал до 5% [4]; налоговые поступления в государственный бюджет в 2021 году превысили результаты 2020 года на 9,6% [5]; уровень ВВП вырос на 2,7% в 2021 году по сравнению с предыдущим годом [4]; дефицит государственного бюджета на конец 2021 года составил 160,2 млрд долл.

В свою очередь в Канаде было восстановлено 106% рабочих мест, которые были утеряны в разгар пандемии. Это отразилось в снижении уровня безработицы до 5,2% по состоянию на апрель 2022 года [3, с. 82]. Уровень ВВП увеличился на 4,6% в 2021 году по сравнению с 2020 годом, а уровень реального ВВП всего на 1,4% ниже уровня, который существовал до COVID-19 [3, с. 79]. Дефицит бюджета составил 112,5 млрд долл., хотя изначальные прогнозы были на 6,6% больше [6]. Однако необходимо отметить, что до полного «выздоровления» экономики и Германии, и Канады потребуется еще много времени и усилий.

Список литературы:

1. German Stability Programme 2021 Update [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/2021-germany-stability-programme_en.pdf. – Date of access: 13.03.2022.
2. Departmental Plan 2021-2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.canada.ca/en/department-finance/corporate/transparency/plans-performance/departmental-plans/2021-2022/report.html>. – Date of access: 15.03.2022.
3. A recovery plan for jobs, growth, and resilience [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.budget.gc.ca/2021/pdf/budget-2021-en.pdf>. – Date of access: 14.03.2022.
4. Konjunkturentwicklung aus finanzpolitischer Sicht [Elektronische Ressource] // Aktuelle Wirtschafts und Finanzlage. – Zugriffsmodus: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2022/01/Inhalte/Kapitel-4-Wirtschafts-und-Finanzlage/4-1-konjunkturentwicklung-aus-finanzpolitischer-sicht.html>. – Datum des Zugriffs: 16.02.2022.
5. Vorläufiger Abschluss des Bundeshaushalts 2021 [Elektronische Ressource] // Analysen und Berichte. – Zugriffsmodus:

<https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2022/01/Inhalte/Kapitel-3-Analysen/3-3-vorlaeufiger-abschluss-bundeshaushalt-2021.html>. – Datum des Zugriffs: 16.02.2022.

6. Дефицит бюджета Канады на 2021-2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13201633>. – Дата доступа: 17.02.2022.

Эффективность фискальной и монетарной политики на примере Великой депрессии: кейнсианский и монетаристский подходы

*Трахтенберг Екатерина
МЭО, 2 курс, 20ДАЭ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Жабенок И.В.*

Великая депрессия — один из самых важных периодов в современной американской истории. Все началось с глобального экономического кризиса 1929 года. Сильнее всего кризис затронул именно Соединенные Штаты Америки. С 1929 по 1932 год, начало 1933 года, была тяжелая фаза кризиса. До 1939 года экономика не могла полностью выйти из кризиса и восстановиться. Из-за своей продолжительности и тяжелых последствий для общества этот период получил название Великой депрессии.

Во время Великой депрессии государственное вмешательство в экономику было сильным как никогда. Федеральная Резервная Система (далее ФРС) была специально создана для того, чтобы предотвратить депрессии и связанные с ними проблемы, хотя политика ФРС далеко не всегда была оптимальной.

Историки до сих пор спорят о том, что же и в какой степени повлияло на столь серьезный кризис. Рассмотрим два подхода: подход Дж. М. Кейнса и монетаристов, в лице М. Фридмана [1].

Кейнс предложил в качестве объяснения Великой депрессии падение совокупного спроса, причины которого он туманно называл "животными инстинктами инвесторов". То есть фирмы перестали тратить деньги на инвестиционные расходы из-за паники, которая началась в 1929 году после краха фондового рынка.

Согласно данной логике, резкое уменьшение совокупного спроса во время Великой депрессии, привело к падению цен и заработной платы. Однако Кейнс сделал еще одно важное наблюдение: цены и заработная плата не успевают вовремя адаптироваться к новому равновесию, и компании не могут их снизить. По старым ценам компании больше не могли продавать столько товаров, сколько продавалось раньше, поэтому они были вынуждены сократить производство и уволить часть работников. Уволенные работники потеряли доход, спрос снизился еще больше, и это привело к циклическому спаду экономики в течение длительного времени [2].

Кейнс считал, что государство должно активно вмешиваться в экономику. Его методы антикризисной политики заключались в следующем:

1. Увеличение государственных расходов в форме государственного заказа или общественных работ;
2. Снижение налогового бремени в период спада для стимулирования экономического роста;

3. Проведение экспансионистской денежной политики, которая влияет на спрос через увеличение объема денежной массы в обращении, провоцируя инфляцию [3].

Проиллюстрируем графически предложения Кейнса на рисунке 1. Увеличение государственных расходов на величину, равную ΔG , в модели «Кейнсианского креста» сдвигает кривую AE вверх с AE_1 до AE_2 . Вследствие этого кривая IS сдвигается вправо с IS_1 до IS_2 , что характеризует больший объем выпуска в экономике.

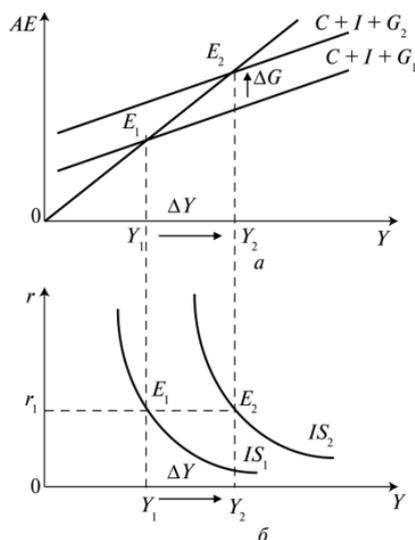


Рисунок 1 – Увеличения государственных расходов в модели «Кейнсианского креста»
Примечание – Источник: [4].

Важно отметить, что в своих исследованиях Кейнс отдает предпочтение краткосрочному анализу, поэтому он не принимает в расчет негативных последствий инфляции и государственного долга.

Альтернативная точка зрения о причинах Великой депрессии, представленная М. Фридманом и А. Шварцем в работе "Денежная история США", появилась через несколько десятилетий после работы Кейнса [5]. Их теория основана на таком явлении, как "банковский кризис". "Банковский кризис" (или "банковская паника") вызван изменениями различных денежных факторов. Фридман считает, что паники не случилось бы, если бы все банки отреагировали на массовое изъятие денег отказом производить платежи. Таким образом, банки не оказались бы в финансово-несостоятельном положении, и можно было бы избежать Великой депрессии.

По этой версии, причиной Великой депрессии стала именно неудачная политика ФРС. С середины 1928 по август 1929 года, в ответ на "перегрев" рынка ценных бумаг, ФРС проводила политику высоких процентных ставок и снижения роста денежной массы. Денежно-кредитная политика оставалась сдерживающей во время депрессии.

М. Фридман и А. Шварц установили, что ошибочно утверждать, будто исключительно неудачная монетарная политика привела к Великой депрессии.

Они обращают внимание на большое количество косвенных факторов: волатильность доллара после гражданской войны, нестабильность золотого стандарта, влияние краткосрочных колебаний цен на долгосрочные тренды экономического роста [1].

Критика Фридмана относится и к антикризисной политике Кейнса. Во-первых, он раскритиковал такой способ стимулирования экономической активности, как увеличение государственных расходов. Фридман предложил так называемую теорию балансира. Она заключается в том, что государственные расходы должны быть увеличены во время кризиса, когда сокращаются частные расходы, и уменьшены в фазе роста при расширении последних. Для проведения этой политики необходимо предусмотреть колебания активности. Также необходимы знания о бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политике. Согласно монетарной теории, главный элемент стабилизационной политики — объем денежного предложения.

В начале 1960-х годов вместе со своими сторонниками Фридман опубликовал несколько работ, касающихся анализа взаимосвязи между количеством денег и реальными экономическими переменными. Он пришел к выводу, что денежная масса влияет на экономическую активность, ее рост приводит к расширению производства, а после полной загрузки мощностей — к росту цен и инфляции [3].

Проиллюстрируем графически предложения Фридмана на рисунке 2. Увеличение предложения денег ведет к росту совокупного спроса с AD_1 до AD_2 в модели совокупного спроса и предложения, в результате чего кривая LM сдвигается вправо (от LM_1 до LM_2). На товарном и денежном рынках устанавливается новое равновесие, которое характеризуется большим объемом выпуска и более низкой процентной ставкой.

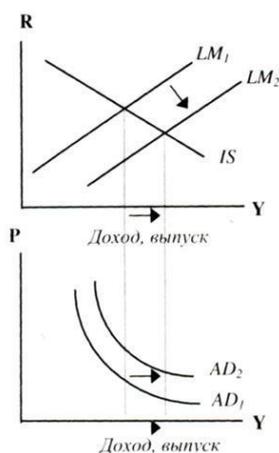


Рисунок 2 – Увеличение предложения денег ведет в модели совокупного спроса и предложения

Примечание – Источник: [4].

Чтобы проверить, была ли оправдана критика политики Кейнса или нет, можно сравнить основные экономические показатели во время Великой депрессии и после нее (рис. 3).

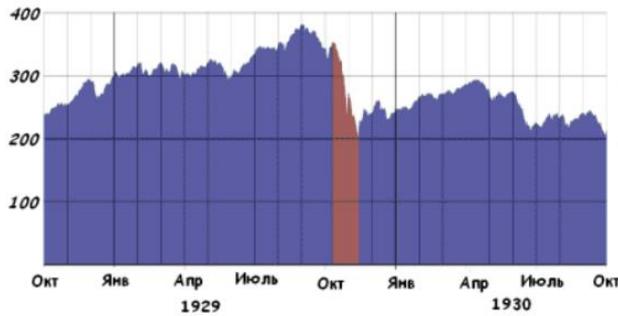


Рисунок 3(а) – Падение индекса Dow Jones в октябре 1929 г.

Примечание — Источник: [6].

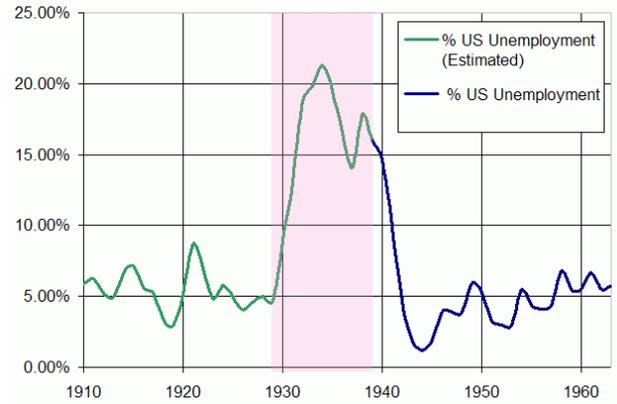


Рисунок 3(б) – Уровень безработицы в США за 1910–1960 годы, годы Великой депрессии (1929–1939) выделены
Примечание – Источник: [8, 9, 10].



Рисунок 3(в) – ВВП США в 1910–1960 годы, годы Великой депрессии (1929– 1939) выделены

Примечание – Источник: [7].

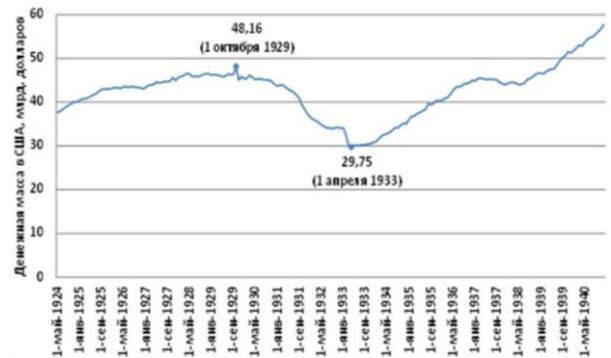


Рисунок 3(г) – Динамика изменения денежной массы США в 1924-1940 гг.
Примечание — Источник: [6].

После сравнения мы можем сделать вывод, что, несмотря на продолжительность в 10 лет и тяжелые последствия для общества в течение этого времени, американская экономика смогла восстановиться и почти вернуться к показателям до Великой депрессии.

Уроки Великой депрессии были в значительной степени усвоены. В связи с этим можно вспомнить выступление Бена Бернанке, известного современного американского экономиста, члена Совета управляющих ФРС. В 2002 году в речи на конференции по случаю 90-летия Милтона Фридмана он сказал: «Как представитель ФРС, я хочу сказать Милтону и Анне: в отношении Великой депрессии вы правы — это мы допустили ее. Мы очень сожалеем об этом. Но благодаря вам мы никогда больше не повторим этого» [11].

Список литературы:

1. Нуреев, Р.М. Американский опыт выхода из Великой депрессии: уроки истории для современности / Р.М. Нуреев [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-opyt-vyhoda-iz-velikoy-depressii-uroki-istorii-dlya-sovremennosti>. - Дата доступа: 15.05.2022.
2. Замулин, О. Кейнсианство / О. Замулин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/78776>. - Дата доступа: 15.05.2022.
3. Семенович, Н.С. Теоретические подходы к антикризисному регулированию / Н.С. Семенович [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-antikrizisnomu-regulirovaniyu>. - Дата доступа: 15.05.2022.
4. Бричеев, В.А. Фискальная политика и эффект «вытеснения» / В.А. Бричеев [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnaya-politika-i-effekt-vytesneniya>. - Дата доступа: 15.05.2022.
5. Friedman M. Monetary History of the United States / M. Friedman, A. Schwartz - Princeton: Princeton Univ. Press, 1963. – 888 p.
6. Сухов А. Великая Американская депрессия: причины и меры преодоления. Выводы для новых поколений / А. Сухов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moneymakerfactory.ru/spravochnik/velikaya-amerikanskaya-depressiya>. - Дата доступа: 16.05.2022.
7. MeasuringWorth [Electronic resource] : What Was the U.S. GDP Then – Mode of access: <https://www.measuringworth.com/datasets/usgdp/>. – Date of access: 16.05.2022.
8. Christina R. Spurious Volatility in Historical Unemployment Data / R. Christina // The Journal of Political Economy. – 1986.- Vol. 94, iss. 1. – P. 1-37.
9. Robert M. C. Labor Force and Unemployment in the 1920's and 1930's: A Re-Examination Based on Postwar Experience / M. C. Robert // The Review of Economics and Statistics. – 1973. –Vol. 55 iss. 1. – P. 46-55.
10. Employment status of the civilian noninstitutional population [Electronic resource] : US Bureau of Labor Statistics – Mode of access: A-1. Employment status of the civilian noninstitutional population 16 years and over, prior years to date (bls.gov) – Date of access: 16.05.2022.
11. Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong? / P. Krugman // The New York Times - 2009. – P. 67-82.

Государственный долг и его влияние на экономику США

*Янушкевич Глеб,
ФФБД, 2 курс, 20ДФУ-2*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Чеплянский А.В.*

Государственный долг США — это сумма, которую правительство должно частному сектору и другим держателям казначейских облигаций США. Это определение тесно связано с понятием дефицита бюджета, поскольку при его возникновении, ситуации превышения расходов над доходами, у федерального правительства возникает необходимость в образовании кредиторской задолженности с целью покрытия финансовых издержек [1].

Текущие долговые обязательства федерального правительства США по государственному долгу превышают 28,6 триллионов долларов, или 128,9 % от объема ВВП, и в 2022 г. этот показатель может превысить 29 триллионов долларов.

Обеспечение федеральным правительством государственного долга США проводится за счет ценных бумаг, за эмиссию которых ответственно казначейство США. Стать кредитором федерального правительства США может любое заинтересованное лицо, для этого достаточно приобрести ценные бумаги на одном из более чем 250 аукционов. Многие вкладывают свои денежные средства в покупку государственных облигаций, хотя они не являются достаточно доходными. Главным их преимуществом является надёжность, поскольку они обеспечены активами и имуществом США.

Казначейство выпускает следующие виды ценных бумаг в зависимости от их срока, уровня доходности и типа: векселя, ноты, долгосрочные облигации и казначейские облигации с плавающей ставкой [2].

На протяжении всей истории существования США, государственный долг подвергался изменениям вследствие влияния различных факторов: возникали моменты его резкого увеличения либо же периоды снижения практически до нуля. Правительство США впервые оказалось в долгу в 1790 году, вследствие Войны на независимость. С тех пор государственный долг все больше рос в связи с новыми войнами и экономическими спадами.

Начиная с 1997 года Счетная Палата США проводит аудит государственного долга ежегодно. Последний отчет был выпущен 30 сентября 2021 года. По его результатам, в период с 1997 года по 2021 государственный долг увеличился с 5,4 триллионов долларов до 28,4 триллионов долларов, а его лимит был повышен в 21 раз. Основным фактором увеличения государственного долга стал дефицит федерального бюджета в размере 2,8 трлн долларов США в 2021 финансовом году, который составил в первую очередь из-за экономических потрясений, вызванных пандемией Ковид-19, и федеральных расходов в качестве ответных мер. Увеличение

государственного долга было меньше, чем дефицит, главным образом из-за сокращения денежного баланса правительства на 1,6 триллиона долларов [3].

У США самые высокие показатели долга в денежном выражении, однако их экономика остается эталоном стабильности и развития, что позволяет компенсировать влияние государственного долга, которое многие эксперты отмечают на сегодняшний день.

Самым серьезным последствием, по оценкам многих специалистов, является повышение риска дефолта в стране. По мере увеличения государственного долга на душу населения возрастает вероятность невыполнения правительством своих обязательств по обслуживанию долга. У инвесторов возникает обеспокоенность по поводу риска дефолта в тот момент, когда соотношение долга к ВВП превышает 77%, иначе данный момент называют переломным. В долгосрочной перспективе держатели долгов могут потребовать более крупных процентных платежей, поскольку их уверенность в том, что правительство США сможет вернуть долг слабеет. Согласно исследованию Всемирного банка, при соотношении долга к ВВП выше 77% в течение длительного периода времени, возникает процесс замедления экономического роста. Каждый процентный пункт долга выше этого уровня обходится стране в 0,017 процентных пункта ежегодного экономического роста. Сложившаяся ситуация означает, что Министерству финансов придется повысить доходность по вновь выпущенным казначейским ценным бумагам с целью привлечения новых инвесторов. По свидетельствам представителей Бюджетного управления Конгресса, увеличение суммы государственного долга на 1 процентный пункт в процентах от ВВП может приводить к повышению процентной ставки на 2-3 базисных пункта [4].

Повышение процентных ставок может привести к более широким экономическим последствиям. Оно может снизить рыночную стоимость непогашенных государственных облигаций, что в свою очередь приведет к убыткам для инвесторов и, в качестве дополнительного негативного воздействия, ускорит более широкий финансовый кризис, создав убытки для пенсионных фондов, страховых компаний, банков и других держателей государственного долга — убытки, величина которых будет достаточно велика для того, чтобы привести к банкротству некоторых финансовых учреждений. Население будет испытывать более низкий уровень жизни, поскольку осуществление заимствований для проектов экономического развития станет более затруднительным.

Правительство США вследствие пандемии Covid-19 начало резко увеличивать сумму государственного долга с целью реализации антикризисных мер. Для его обслуживания и обеспечения будущих заимствований ФРС нарастила темп выпуска долларов в обращение, инвестировав в экономику страны по оценкам различных экспертов порядка шести, по некоторым данным и девяти триллионов долларов. Рост денежной массы в обращении без соответствующего увеличения ВВП спровоцировал резкое повышение инфляции в стране [5].

Резкий рост инфляции негативно сказался на среднем классе. В США каждый год рассчитывается показатель средней заработной платы, который является одним из базовых для правительства, поскольку на его основе производится расчет пенсий по возрасту, пособий по потере кормильца и по безработице. По сравнению с 2020 г. прирост средней заработной платы в 2021 г. составил 2,8 % с абсолютным значением 53,4 тысячи долларов в год. Однако эти данные не включают в себя все вычеты по социальным взносам и различным видам налогов. Итоговый показатель прироста составляет 1,4 %. По результатам других исследований, более 71 % американцев, 119 миллионов человек, получают заработную плату меньше среднего уровня. Инфляция достигла рекордного значения с августа 2008 года, превысив прирост средней заработной платы, что негативно сказалось на доходах большинства американцев. Администрация социального обеспечения считает проблему долгосрочной и указывает на тридцатилетнюю тенденцию. Сегодня в США наблюдается постепенное уменьшение среднего класса и расслоение общества [6]. Многие люди не могут позволить себе оплачивать ипотеку, что для американцев многие годы считалось одной из главных ценностей.

Существует также часть экономистов, политологов и других специалистов, которые считают, что внушительная сумма государственного долга не оказывает влияния на экономику США.

США являются одними из крупнейших кредиторов и заемщиков мира. Также двое крупнейших кредиторов мира — Всемирный банк и Международный Валютный Фонд — практически функционируют под контролем американского правительства. Уровень государственного долга США по отношению к ВВП высок, однако не критичен. В мире есть страны, в которых уровень государственного долга к ВВП превышает уровень в США, например, Япония, Великобритания.

С начала 2020 года правительство США снизило процентные ставки до показателя 0,25 % годовых, что позволяет правительству США осуществлять кредитование на выгодных для себя условиях. Высокие кредитные рейтинги подкрепляют уверенность инвесторов по вложениям в государственные облигации.

Американский доллар выполняет функцию резервной мировой валюты, в которой проводится большинство платежных международных операций, некоторые страны используют его в качестве национальной валюты.

Большая часть международных финансовых институтов находится в США и возникновение дефолта приведет к огромным последствиям не только для самих США, но и для всего мира. Правительства других стран просто не готовы к таким последствиям, поэтому будут применять все возможные методы по недопущению подобного кризиса.

Таким образом, на современном этапе США являются одной из самых развитых экономик в мире, однако негативные последствия государственного долга затронули и их.

Влияние государственного долга на экономику США проявляется в: повышении риска дефолта, роста уровня инфляции, изменении процентной

ставки и уровня жизни населения. Некоторые эксперты придерживаются мнения, что государственный долг не оказывает никакого влияния на экономику страны в связи с её мировым статусом и правительству США удастся контролировать ситуацию.

Список литературы:

1. Pettinger, T. History of US National debt [Electronic resource]. — 2021. — Mode of access: <https://www.economicshelp.org/blog/3018/economics/history-of-us-national-debt-gdp/>. — Date of access: 13.10.2021.
2. Казначейские облигации США (трежерис): доходность и порядок инвестирования / Финансовый блог АльфаИнвестор [Электронный ресурс]. — 2019. — Режим доступа: <https://alfainvestor.ru/kaznachejskie-obligacii-ssha-trezheris/>. — Дата доступа: 16.10.2021.
3. Financial audit: Bureau of the Fiscal Service's FY 2021 and FY 2020 Schedules of Federal debt [Computer file] / U.S. Government Accountability Office (U.S. GAO). — Computer data. — Washington, 2021. — USB flash drive.
4. Amadeo, K. The US National Debt and How It Affects You [Electronic resource] / K. Amadeo, M. Boyle, D. Rubin. — 2021. — Mode access: <https://www.thebalance.com/what-is-the-national-debt-4031393>. — Date of access: 24.10.2021.
5. Печатный станок: грозит ли США гиперинфляция / Информационное агентство РИА Новости [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://ria.ru/20210308/inflyatsiya-1600129557.html>. — Дата доступа: 31.10.2021.
6. Ради прогресса Америка избавляется от среднего класса / Информационное агентство РИА Новости [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://ria.ru/20211020/amerika-1755272244.html>. — Дата доступа: 31.10.2021.

Проявления ценовой дискриминации в современной экономике

*Яшечкина В.Н., Шамич М.С.
УЭФ, 1 курс, 21ДЭЗ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук
Майборода Т.Л.*

В современной жизни мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда один и тот же товар продается по разным ценам разным покупателям, будь то цены на услуги адвоката, продукты или на проезд в общественном транспорте. Данная ситуация носит название ценовой дискриминации. Ценовая дискриминация – это практика установления разных цен на различные единицы одного и того же блага, не оправданная никакими различиями в издержках производства [1].

Для начала целесообразным будет рассмотрение ключевых условий для проведения успешной политики ценовой дискриминации:

1. Продавец должен иметь рыночную власть, чтобы устанавливать различные цены, исходя из собственных соображений. Как правило, эта возможность имеется у монополистов рынка. Но в то же время ценовая дискриминация имеет место быть и в «монополистической конкуренции» фирм.

2. Покупатель не должен иметь более выгодное предложение от других продавцов, т.е. возможности приобрести товары такого же качества, но ниже по стоимости. Существуют различные приемы для ограничения потребительской способности, которые не позволяют людям покупать продукцию по сниженным ценам.

3. Способность продавца предотвратить арбитраж. Арбитраж (получение дохода на разнице цен) может исключить всю выгоду фирмы от установления разных цен для разных покупателей. Поэтому фирмы, осуществляющие ценовую дискриминацию, принимают меры для того, чтобы исключить или хотя бы препятствовать арбитражу. Нужно сделать так, чтобы у клиента не было возможности перепродавать продукт. Например, авиакомпании, предоставляющие скидки молодежи и студентам, при посадке на рейс требуют предоставление документа, подтверждающего личность пассажира. Подобную политику формирования цен используют и в гостиничном бизнесе: существуют различные тарифы для белорусов и иностранцев [2]. Всего выделяют три степени ценовой дискриминации.

Дискриминация первой степени редко применяется на рынке. При совершенной ценовой дискриминации индивидуальная цена устанавливается каждому покупателю (при этом в каждом отдельном случае продавец старается «выжать» максимум того, что покупатель согласен заплатить). Встречается этот вид дискриминации там, где продавец лично встречается с каждым покупателем, обычно на рынке частных услуг. Иначе говоря, она

подходит там, где нет массового производства, а покупателю необходим штучный продукт (услуга) [2].

Рассмотрим пример: репетитор, оказывающий свои услуги в небольшом городе. В этом случае он является монополистом, и способен назначать цены за свою работу в зависимости от покупательской способности клиента, т.к. осведомлен об их доходах.

Дискриминации второй степени предполагает установку цен на основе объема покупаемой продукции. То есть каждая дополнительная единица товара, приобретаемого потребителем, будет снижать общую стоимость покупки [2]. Например:

- Скидка за объем покупки. Многие магазины часто используют акции: два по цене одного, $1+1=3$, скидка 50% на второй товар в чеке. Это подталкивает покупателя приобрести дополнительную единицу товара, даже если он не планировал этого делать. Именно этот вариант чаще всего используют магазины одежды, рестораны, крупные сетевые супермаркеты. Это выгодно для продавцов из-за большого объема продаж.

- Накопительная скидка. Очень часто применяется в фитнес-центрах, где при покупке годового абонемента стоимость разового посещения становится ниже. Либо же, как пример, скидка на приобретение корпоративного абонемента для сотрудников. Также накопительной скидкой является приобретение проездного на определенное количество поездок в Минском метрополитене. Его покупка выходит выгоднее, чем оплата за каждую поездку.

- Формирование цен по времени. Например, по понедельникам поход в кинотеатр на утренний показ дешевле, чем вечерний просмотр [3].

Если при ценовой дискриминации первых двух степеней предполагается разделение благ на группы, то основой ценовой дискриминация третьей степени является разделение самих покупателей на группы. В пример можно привести следующее:

- Бесплатный проезд в Минске в городском транспорте для школьников;

- Бесплатный вход в музей для пенсионеров, военнослужащих и т.д.;

- Установление высоких цен для входа в музей для иностранцев [2].

В странах ЕС заявили о своих намерениях бороться против дискриминационной практики ценообразования, где интернет-магазины устанавливают различные цены на одни и те же товары или услуги для покупателей из разных стран. Так, в пример можно привести парк развлечений «Диснейленд», которого подозревали в использовании ценовой дискриминации. Парк устанавливал различный уровень цен в зависимости от места проживания. Сейчас же в ЕС такая практика запрещена [3].

В США такие действия разрешены при условии, что они не препятствуют конкуренции. В пример можно привести компанию Anheuser – Busch, которая нарушила данное условие. Она снизила цену на свои напитки только в городе Сент-Луис, когда в других городах цены остались неизменны. Верховный суд США принял эти действия незаконными, так как это нанесло ущерб местным конкурентам [4].

В ценовой дискриминации также существует понятие “динамическое ценообразование”. Под динамическим ценообразованием понимается постоянное и непрерывное изменение уровня цен, исходя из изменения спроса или предложения. Такое явление часто наблюдается покупателями авиабилетов, пассажирами такси.

В пример динамического ценообразования в Беларуси можно привести БЖД, применяемого в скоростных поездах между Минском и Москвой. Критерием для формирования такого тарифа является наполненность вагона и время, в которое были приобретены билеты. Если покупка билета была за 31 день и более до отъезда, то данная система предусматривала скидку в 20%. Так же БЖД устанавливала надбавку 20%, если билет покупается за день до отправления. Однако такая практика применяется только в межгосударственном обращении поездок [5].

Можно ли считать осуществление политики ценовой дискриминации справедливым и законным? На этот вопрос ответить однозначно очень сложно. Некоторые законы запрещают применение определенных видов ценовой дискриминации. Но подводя итог можно сказать, что помимо отрицательных последствий, одним из которых является возможное усиление позиции монополиста на рынке, что может помешать во входе в отрасль конкурирующим компаниям, политика ценовой дискриминации имеет и положительные стороны. Например, повышение доступности товаров и услуг для потребителей с разным уровнем дохода [6].

Список литературы:

1. Новикова И.В., Ясинский Ю.М. Микроэкономика: учебник. – Минск, 2006. – 101 с.
2. Азимов, С. Ценовая дискриминация: что это, и как ею управлять / С. Азимов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://academy-of-capital.ru/blog/tsenovaya-diskriminatsiya/>. – Дата доступа: 24.04.2022.
3. Власти ЕС подозревают "Диснейленд" в ценовой дискриминации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/my-europe/2015/07/29/disneyland-paris-overcharging-foreign-visitors-says-eu> – Дата доступа: 23.04.2022.
4. Кабраль, Л. Организация отраслевых рынков: вводный курс. — Мн.: Новое знание. — 2003. - 356 с.
5. БЖД начала применять динамическое ценообразование в скоростных поездах между Минском и Москвой [Электронный ресурс]. –

Режим доступа:
https://primepress.by/news/kompanii/bzhd_nachala_primenyat_dinamicheskoe_tse_noobrazovanie_v_skorostnykh_poezdakh_mezhdu_minskom_i_moskvo-35800/ –
Дата доступа: 23.04.2022.

6. Борякин, А. Ценовая дискриминация: применение и последствия / А. Борякин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sales-generator.ru/blog/tsenovaya-diskriminatsiya/>. – Дата доступа: 25.04.2022.

